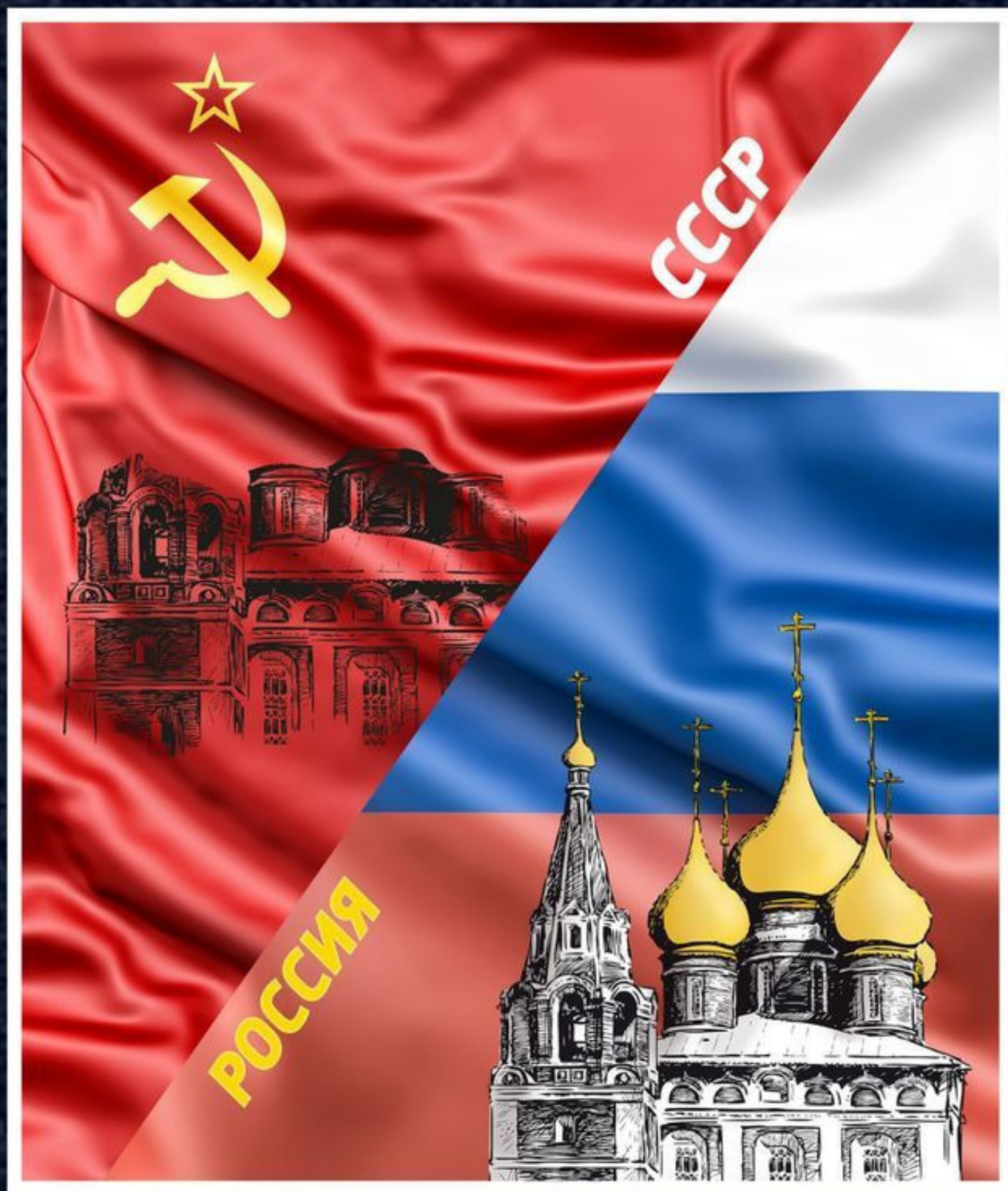

18+ Валерий Краснов

Тойно КРЕЩЁНЫЙ

Валерий Краснов
Тайно КРЕЩЁНЫЙ

«Издательские решения»

Краснов В.

Тайно КРЕЩЁНЫЙ / В. Краснов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989827-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В
своей биографической повести я расскажу ВАМ о:— великой
СИЛЕ КРЕЩЕНИЯ, которая даже меня, остававшегося долгие годы
«БЕЗБОЖНИКОМ» — ПОСТОЯННО СПАСАЛА;— влиянии Володи
Высоцкого на мое мировоззрение и поступки;— моих взглядах на Вселенную,
Мир и Россию;— немаловажном значении МЕЧТЫ в моей жизни и, конечно,
ЛЮБВИ, за которую каждый день я БЛАГОДАРЮ Небеса!!!

ISBN 978-5-44-989827-2

© Краснов В.

© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Аннотация	7
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Тайно КРЕЩЁНЫЙ

Валерий Краснов

Редактор Жанна Степаненко

© Валерий Краснов, 2020

ISBN 978-5-4498-9827-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Я принадлежу к категории Людей, которые родились в Советском Союзе и достигли там определенного положения, а с развалом СССР бросили все и в возрасте Христа Спасителя начали жизнь с чистого листа в новой капиталистической России. Так получилось, что во мне слились в единое целое две эпохи и две совершенно непримиримые идеологии, поэтому пришлось бороться в ДУШЕ со своим атеистическим прошлым и «выкорчевывать» из УМА марксизм-ленинизм.

Я прошел через многие испытания, был не раз на грани гибели. Жизнь преподносила и всевозможные сюрпризы, сталкивая меня с интересными и знаменитыми людьми. Мне, как автору, есть, что вспомнить и рассказать не только внукам, но и ВАМ, уважаемые читатели.

Я – патриот своей Родины и горжусь этим.

Трепетно отношусь к ВЕТЕРАНАМ, РОДНЫМ и ДРУЗЬЯМ.

Очень хочу видеть всех РОССИЯН здоровыми, счастливыми и богатыми!!!

Аннотация

В своей биографической повести я расскажу ВАМ о:
– великой СИЛЕ КРЕЩЕНИЯ, которая даже меня, остававшегося долгие годы «БЕЗ-БОЖНИКОМ» – ПОСТОЯННО СПАСАЛА;
– влиянии Володи Высоцкого на мое мировоззрение и поступки;
– моих взглядах на Вселенную, Мир и Россию;
– немаловажном значении МЕЧТЫ в моей жизни и, конечно, ЛЮБВИ, за которую каждый день я БЛАГОДАРЮ Небеса!!!

*Свою биографическую повесть
я посвящаю нашей Мамочке
Красновой Эмме
Владимировне!!!*

*И всем нашим РОДИТЕЛЯМ:
Краснову Николаю Кирилловичу,
Павлюк Василию Павловичу и Галине Егоровне!!!*

Я, Краснов Валерий Николаевич, родился 9 июля 1958 года в селе Косиха Алтайского края. Всю жизнь горжусь тем, что в моем селе родился Великий поэт, Роберт Иванович Рождественский, а в соседнем селе – второй космонавт, Герман Степанович Титов. В честь него была названа улица, а наш кинотеатр стал – «ВОСТОК-2».

Мой Папа, Краснов Николай Кириллович, 6 марта 1935 года рождения, работал в колхозе на комбайне, его трудовой стаж начался с 14 лет. Осенью 1949 года его Мама, Федосья Михайловна, и ее подруга Лиза, работавшая в том же колхозе, взяли по две свеклы с поля, чтобы накормить своих детей, и были задержаны патрулем. Времена были сложные, Законы суровые. По Закону «О колосках» они получили по 10 лет лагерей. Папа остался один. Его пожалел и СПАС председатель колхоза. Он дал Папе поддельную справку о том, что ему 15 лет, немного денег и направление в школу фабрично-заводского обучения «ФЗО» города Прокопьевска. Перед отправкой председатель попросил Папу, «не проговорись, что тебе 14, а то и я „загремлю под фанфары“ за подделку документов». Я очень благодарен этому председателю. Если бы не он, судьба могла быть совсем другая у моего Папы, БЕСПРИЗОРНИКА, и он не встретил бы мою Маму. В 1953 году после смерти Сталина моя Бабушка, Федосья Михайловна, была отпущена на свободу, и они с Папой встретились. Стали дальше жить и работать в Косихинском колхозе.

Моя Мама, Краснова (Бражкина) Эмма Владимировна, 24 августа 1934 года рождения, после окончания Куйбышевского медицинского училища в 1956 году была направлена НА ЦЕЛИНУ в Алтайский край, а там распределилась в Косихинскую «СЭС» на должность врача. Приехала в Сибирь в одном платье с сухарями в сумочке, сняла угол у местной жительницы и приступила к работе. Ездил по пищевым предприятиям Косихинского района на лошадях, тракторах и машинах. Контролировала столовые и магазины, была очень требовательной и принципиальной. По выходным ходила на «товарочку» (танцы под гармошку или баян), там и встретила в мае 1957 года моего Папу. Через три месяца они узаконили свои отношения. Жили в очень маленьком домике, но, несмотря на это, родили до 1964 года ТРОИХ ДЕТЕЙ. Условия для нормальной жизни были плохие, Мама постоянно просила местную власть выделить жилплощадь побольше, но все сводилось только к обещаниям. Однажды Мама прочитала в газете обращение Валентины Терешковой к советским женщинам, чтобы рожали больше детей. Решила написать ей письмо о том, что у нее уже трое и она готова больше

родить, но вот жилищные условия не позволяют. Через полгода нам дали дом на улице Титова общей площадью 20 квадратных метров. Спасибо ПЕРВОЙ женщине-космонавту!!! Рядом с домом находилась пекарня и большая гора черного угля, которым ее топили. Свежий хлеб был очень вкусным, душистым, с корочкой. С молоком и медом съедал почти целую булку. Кроме этого, все мы очень любили сало с картофельными запеканками, которые Папа делал прямо на плите печки.

Бабушка Федосья жила в своем маленьком доме на берегу реки Лосиха. В одном из углов этого дома был ИКОНОСТАС с лампадкой, от этого веяло стариной. Это всегда вызывало у нас негатив, ведь Бога нет. Нам везде об этом с рождения говорили. Мы Бабушке перечили, а в ответ ОНА называла нас АНТИХРИСТАМИ. Спустя годы ОНА сказала, что меня, моего Брата Толю и мою Сестру Таню тайком ПОКРЕСТИЛА в младенчестве.

Март 1959 года, село Косиха. С любимой Бабушкой Федосьей

Спасибо ТЕБЕ, моя ДОРОГАЯ Бабуля, за этот ПОДВИГ, и Царствие Небесное ТЕБЕ!!!
Когда мне было пять лет, меня взял с собой на рыбалку сосед Боря, который был старше меня лет на семь. Он посадил меня на песочек, а сам пошел рыбачить. Был жаркий денек, и я захотел зайти в водичку охладиться. Течение было сильное, меня стало уносить от берега

на глубину, и я стал тонуть. Дойду до дна, оттолкнусь, вынырну и кричу «Болька». А он не слышал, так как начал купаться и нырять с обрыва. Я опять на дно, начинаю хлебать воду и понимаю, конец. Вдруг меня подхватывают чьи-то руки и выбрасывают на берег без всяких слов. Повернувшись, я увидел уходящую в даль девушку с длинными волосами. До сих пор не знаю, кто она, но бесконечно благодарен ей ЗА СПАСЕНИЕ, СПАСИБО!!!

Вот она СИЛА КРЕЩЕНИЯ. Тогда я этого не понимал, да и не мог понять. Все СВЯТОЕ БЫЛО РАЗРУШЕНО задолго до моего появления НА СВЕТ Божий.

Об этом страшном случае я не рассказал никому, даже Боре. Боялся, что больше с ним не отпустят на рыбалку. Только через много лет я рассказал об этом Маме. Она была потрясена и со слезами сказала, «это твой Ангел-Хранитель тебя СПАС!!!».

За несколько дней до школы на соседней улице Комсомольской, которая проходила перед пекарней, я увидел ровесника, который, как и я, бегал босиком по пыльной дороге, только при этом катая железный обруч проволокой. Попросил его научить меня так же, и познакомились. Оказался Толя Вдовин. Он мне сказал, «мы только переехали сюда жить из поселка Зерносовхоз».

1 сентября 1965 года мы с Толей, уже как закадычные друзья, пошли в первый класс. Начальная школа была очень маленькой, на два класса. Зимой топили печи в них, но тепла не хватало: часто шел пар изо рта, иногда замерзали чернила в чернильницах, и занимались в верхней одежде.

Первая моя учительница, Юферова Валентина Сергеевна, была добра и внимательна к каждому. Мы даже не знали и не замечали, что ее дочь Галя находится среди нас. Большое спасибо ЗА ВСЕ, здоровья и счастья ВАМ на долгие годы, дорогая Валентина Сергеевна!!!

Детство наше реально было босоное с деревянными игрушками, так как зарплаты у наших РОДИТЕЛЕЙ были маленькие, а семьи большие. В нашей – трое детей, а в Толиной – пятеро. Чтобы кормить свои большие семьи, РОДИТЕЛИ держали коров, свиней, уток, кур, садили картошку, овощи, а мы постоянно помогали по хозяйству, не смотря на малолетний возраст.

1966 год, село Косиха. Я (справа) с Братом Толей и нашими РОДИТЕЛЯМИ на ярмарке, которая проводилась каждое лето на природе

В 1968 году мои РОДИТЕЛИ были награждены путевкой в Болгарию на Золотые Пески за отличные показатели в труде. Для них это была фантастика. Мы остались под Бабушкиным присмотром. Я в сених обнаружил малокалиберную винтовку, с которой Папа ездил на охоту с друзьями за утками, рябчиками и фазанами, а также пачку патронов к ней. Позвал друга Толю, и мы начали стрелять. Сначала – в кусок хозяйственного мыла, затем – по курам, гуляющим во дворе и по стеклянным банкам на заборе. Пули летели по всей Косихе, мы даже слышали, как они ударялись о шиферную крышу детского сада. Слава Богу, никто не пострадал. Когда израсходовали половину патронов, появилась Бабушка и, в очередной раз, СПАСЛА нас.

Приехав из Болгарии, наши РОДИТЕЛИ долгие годы рассказывали своим друзьям, как там хорошо по сравнению с нашей жизнью. Мы это слышали, но толком ничего не понимали, так как сравнивать нам было еще не с чем.

Пришло время вступать в ПИОНЕРЫ, но нас с Толей не приняли, так как мы поиграли в «войну» в новом здании райкома, сильно наследили там и были пойманы. Нас бы, конечно, не поймал работник райкома, если бы я, выпрыгивая из окна, не угодил на большой ржавый гвоздь в лежавшей доске, который пробил подошву обуви и залез в стопу. Толя попытался выдернуть, мне стало очень больно, он не смог преодолеть себя. Тогда я здоровой ногой наступил на доску, рванул со всей силы и оторвался от нее, кровь очень сильно пошла. А тут и работник райкома подошел. Увидев кровь, сказал, «вот, уже и Бог наказал».

Я просил его, заткнув рваную рану пальцем, не рассказывать НАШИМ РОДИТЕЛЯМ, раз уж наказал меня Бог. «Какой Бог», сказал райкомовец, «вы за это понесете серьезное наказание, это вам не простой дом, а райком». Дело дошло до комиссии несовершеннолетних, родителям пришлось отмывать весь райком.

1968 год. Валентина Сергеевна (справа), я (второй справа во втором ряду), друг Толя (самый маленький в первом ряду по центру)

Были у нас и свои интересы, особенно нравилась игра в «чику». Ставили на кон монетки и кидали свинцовую биту. У кого ближе к кону ложилась бита, тот разбивал кон и перевернутые монеты забирал. Также играли на мелочь в карточную игру под названием «ази». Три масти по четыре карты раздавалось, одна сбрасывалась, и играли тремя. У кого больше взятков, забирал кон. Любили ходить в столовую и обедать на 10 копеек (гарнир с подливкой стоил 5 копеек, чай – 3 копейки, два кусочка хлеба – 2 копейки). Мелочь добывали, сдавая бутылки, которые находили на улице или брали из дома (пустую помытую бутылку принимали по 12 копеек), а также из РОДИТЕЛЬСКИХ карманов. Брали понемногу, чтобы было незаметно. Тогда мы не понимали, какой ценой зарабатывались эти копейки, хотя видели, какой уставший с работы приходил наш Папа. Комбинезон комбайнера был весь в пыли, мы помогали ему раздеться. На его лице мы видели только глаза и зубы.

С 13 лет стали ходить в духовой оркестр, организованный при доме культуры. Часто играли на собраниях «Гимн СССР», при награждении – «Тушь», а в перерывах играли механизаторам и дояркам веселый фокстрот «Линда».

Стали осваивать гитару, организовали маленький ансамбль. В 7 классе на 8 Марта своим девочкам спели песню Володи Высоцкого «На братских могилах». До сих пор не могу понять, почему спели именно ее. Песни Высоцкого ворвались в мою жизнь с приходом нашего соседа из тюрьмы. Он часто включал магнитофон в своем дворе, и оттуда доносился Володин неповторимый голос.

Его песни своей неординарностью и веселостью сразу понравились мне. Я запоминал отрывки из них и напевал, не понимая даже, какой ГЛУБОКИЙ СМЫСЛ и какая ПРАВДА, скрывается за персонажами, о которых он пел.

Все это я пойму значительно позже, и мое уважение к Володе будет БЕЗГРАНИЧНЫМ, как к Великому ПОЭТУ, БАРДУ, АКТЕРУ и ОЧЕНЬ СМЕЛОМУ Человеку, противостоящему практически в одиночку ВСЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ!!!

Но в то далекое время, даже взрослые Люди, не понимали глубокого смысла многих его песен, воспринимали их как разновидность «блатных», «уголовных» и «хулиганских» песен. Проходя мимо дома нашего соседа и слыша их, говорили, «ЭТОТ (имея в виду нашего соседа „уголовника“), опять „БЛАТНОГО“ крутит». Со временем я узнал, сосед попал в тюрьму за избивание партработника. Мы называли его «ходячей галереей», так как на спине у него была выколота картина «Три богатыря» художника Васнецова.

Пришло время вступать в КОМСОМОЛ, нас опять с другом Толей не приняли, так как второй раз попали на комиссию несовершеннолетних. У Толи МАМА работала медсестрой в больнице, у нее были ночные дежурства. Под предлогом, что им с братом одним страшно, меня отпускали ночевать к ним. Мы уходили ночью в поля, там паслись и отдыхали спутанные лошади. Давали лошадям хлеб, надевали уздечки, распутывали и «айда гонять» полночи наперегонки. Конюх стал замечать, кони с утра уставшие, подкараулил нас и поймал. А кони то оказались райкомовские.

1970 год, село Косиха. Моя «хулиганистая» мода

После окончания 8 класса, в 1973 году, я вместе со своей семьей поехал в село Красный Яр Куйбышевской области на постоянное место жительства. Первый раз в жизни увидел железную дорогу и пассажирский поезд. Ехали на нем три дня к НОВОЙ ЖИЗНИ.

Я понимал, больше никогда не вернусь в Косиху и у меня не будет такого друга, как Толя. Душа трепетала, и я вспоминал Яр Любви на реке Лосихе и его огромный хребет, по которому мы так любили бегать, цветущие поляны огоньков, походы на рыбалки, за грибами, за ягодами. Я старался изо всех сил запомнить на всю жизнь свою любимую Родину.

Прежде чем приступить к описанию НОВОЙ ЖИЗНИ в Красном Яру, я хочу коротко рассказать о тех событиях, хороших и трагических, которые ВРЕЗАЛИСЬ в мою ПАМЯТЬ

за 15 лет моей жизни в Косихе. А также о своих печальных историях, которые закончились, благодаря хорошим людям и моему Ангелу- Хранителю, благополучно для меня:

– Радиопередачи «Угадайка» и «Радионяня», которые вел «радиоволшебник» Николай Литвинов, и его душевное обращение к ДЕТЯМ «Здравствуй, дружок! Хочешь я расскажу тебе сказку!»;

– Пожар в нашем доме в Новогодние дни. Мне было 8 лет, Брату – 6, Сестре – 2. Я решил порадовать их огоньками на елке при помощи парафиновых свечей, прикрепил и начал поджигать. Одна горящая свечка упала на вату под елкой, и мгновенно елка стала факелом. Я схватил ее за ствол и повалил на пол, быстро залил водой из ведра и проветрил наш маленький дом от дыма, открыв форточку и дверь. Затем обгоревшую елку и некоторые разбитые игрушки (большинство игрушек не разбилось, так как были очень крепкими, в отличие от современных) выбросил за сарайку и промыл полы. Родители не узнали, что их дети могли сгореть, это была наша тайна долгие годы. Как тут не вспомнишь благодарно Ангела- Хранителя. Кроме НЕГО никто не мог мне, маленькому мальчику, МГНОВЕННО ПОДСКАЗАТЬ, как нужно действовать, СПАСАЯ ВСЕХ. За наше СПАСЕНИЕ тогда я ЕГО даже не поблагодарил мыслями, был маленьким АТЕИСТОМ, хотя КРЕЩЕНЫМ, но не знающим об этом;

– Из-за беспечности взрослых в Косихе прогремел сильный взрыв. Дети, на их месте могли легко оказаться и мы с Толей, захотели посмотреть, есть ли бензин в 200-сот литровой железной бочке, которая лежала у забора на Солнце. Кто-то из них открутил боковую крышку и посветил спичкой, произошел мгновенный взрыв. Один ребенок погиб, других сильно покалечило. Были ли они КРЕЩЕНЫМИ, я этого не знаю;

– Гибель первого космонавта Земли, Юрия Гагарина, 27 марта 1968 года и всеобщее горе, и траур. Спасибо за Подвиг, Юра, и Вечная Память тебе!!!;

– Песня «Огромное небо» в исполнении Эдиты Пьехи, с которой я встречу в 1986 году и лично поблагодарю ее за эту песню на слова моего земляка, Роберта Рождественского. На память о нашей встрече она оставит мне свой автограф;

– Пластинка 1968 года ВИА «Поющие гитары» под названием «Песня – это главное друзья» и особенно композиция «Аппачи»;

– Первое употребление алкоголя и курение. Родители с друзьями, встретив Новый 1969 год у нас, пошли продолжать праздновать к Толиным Родителям, оставив нас одних. Мы расселись, как взрослые, за столом, кто-то попробовал брагу (домашнее пиво) и сказал, «она сладенькая», и мы стали ее пить. Потом стали курить папиросы Казбек и снова пили, опьянели и стали бегать босиком по снегу во дворе. Потеряли друга Толю, а он пошел босиком в центр села с песнями. Его увидели наши Родители, протрезвели и все сразу поняли. Я помню только, как в дверях появился Папа и спросил меня, «Валера, ты корову напоил», больше ничего не помню. Рассказали потом, что насилу спасли, отпаивали молоком;

– Песня группы The Beatles «Come Together», которую я услышал в 1970 году в школе на танцевальном вечере старшеклассников. Тогда, конечно, я и близко не знал, кто поет и о чем;

– Героическая смерть бортпроводницы, нашей землячки с Алтайского края Надежды Курченко, 15 октября 1970 года. Бесстрашная Надя встала на пути и не пускала в кабину пилотов вооруженных бандитов. Светлая и Вечная тебе Память, Надя!!!

– Художественный фильм «Пассажир с Экватора» и песня из него «Маленький принц»;

– Косихинские дороги, которые были похожи на непроходимые «болота».

1970 год, село Косиха, улица Рабочая. Справа застряла Папина «автолавка», ОН присел и смотрит, что же можно сделать, чтобы выбраться из этого «болота»

1970 год, село Косиха, улица Рабочая. Мой Папа в деле

– Падение с лесов на стройке и сильное сотрясение головного мозга. Спасли ВРАЧИ, я ничего не помню. После ребята мне рассказали, что мы играли в «казаки-разбойники», я запнулся и упал на землю неудачно, изо рта пошла пена. Они испугались и позвали взрослых прохожих, которые меня быстро доставили в больницу. Спасибо Ангелу-Хранителю и ВСЕМ, кто принимал участие в моем СПАСЕНИИ!!!

Должен отметить, в те годы в Сибири были ОЧЕНЬ ДОБРЫЕ и ОТЗЫВЧИВЫЕ Люди. Дай Бог, чтобы так было и сейчас и НЕ ТОЛЬКО в Сибири, но и во ВСЕЙ НАШЕЙ России!!!

– Несколько эпизодов с рыбалками. Наш Папа был заядлым рыбаком, и это передавалось нам.

Мне было 7 лет, Брату – 5, рыбачили на озере «Старица» (кругленькое). Началась сильная гроза, мы испугались и побежали домой. Так быстро бежали, что самодельные удочки из длинных веток потеряли. Мама тоже испугалась за нас и пошла нам навстречу. Позже расскажет, «вижу бегут, ревут на всю Косиху, в руках баночки с водичкой, а в них по две рыбки».

Мне было 11 лет, Брату – 9, рыбачили на «Черном омуте» реки Лосихи. Началась очень сильная гроза, подумали спрятаться под отдельно стоящем деревом. Но сильный дождь и еще «КТО-ТО» изменил наш план, и мы спрятались недалеко от воды в маленьком овражке под камышами. Молнии сверкали с сухим страшным треском, после этого гремел оглушительный гром, ливень был как из ведра. Я прикрыл собой Брата и в коротких перерывах между молниями и громом кричал ему, «ты живой». Уже думали, не будет конца этому аду, как вдруг все мгновенно закончилось, и наступила оглушительная тишина. Мы выбрались из укрытия и обратили внимание, наши волосы на голове и руках стояли дыбом. Подошли к воде, прикоснулись и нам показалось, она теплая. Повернулись и увидели, дерево под которым мы хотели спрятаться, дымится, в него ударила молния. Спасибо нашим Ангелам-Хранителям за ПОДСКАЗКУ и СПАСЕНИЕ!!!

Нам с другом Толей по 14 лет, мы пошли на очередную рыбалку с ночевкой. Перед тем, как лечь спать, мы всегда жгли костер для прогрева Земли, затем укладывали траву, и постель готова. В этот раз было уже прохладно, лето шло к концу. Мне «КТО-ТО» ПОДСКАЗАЛ дополнительно подложить доску, а Толя не стал этого делать и застудил почки. Он уже давно живет в Германии, и все бы хорошо, но вот почки, говорит, беспокоят постоянно до сих пор.

– Фильмы с припиской «дети до 16 лет не допускаются». Нам всегда было интересно узнать, что же там показывают. Для этого хотелось поскорее дожить до 16 лет, а годы шли медленно, хотя мы часто слышали от пожилых людей, наша ЖИЗНЬ-МГНОВЕНИЕ. Мы, конечно, недоумевали, какое мгновение, тут дню то конца и края нет. С высоты прожитых лет понимаешь, насколько они были правы. Одним зимним вечером старший брат Толи с другом решили нам показать, что же показывают в этих фильмах. Привили нас к бане, там был женский день. Соорудили подставку под окном, и мы по очереди стали забираться на нее и смотреть.

Окно было сильно запотевшее, и увидеть обнаженных женщин не получилось, видны были только силуэты. В самый разгар просмотра нас увидели и поймали, впоследствии сильно ПРОПЕСОЧЕЛИ на школьном собрании. Пришел 1972 год, в нашем кинотеатре «ВОСТОК-2» мы смотрели патристический и очень трагический, один из лучших фильмов о Великой Отечественной войне 1941 -1945 годов, «А зори здесь тихие», и вдруг сцена в бане. После увиденного на экране мы с Толей не могли понять, за что же нас ПЕСОЧИЛИ на СОБРАНИИ;

– Фантастические романы Жюль Верна «С Земли на Луну» 1865 года и «Вокруг Луны» 1869 года, которые я брал в библиотеке, прочитал в 1971 году и был потрясен ЕГО ПРОРОЧЕСТВОМ;

– Хоккей 1972 года, СССР-Канада, который мы смотрели по ночам и болели за наших. Голос Юрия Озерова до сих пор звучит во мне. Все играли отлично, но особенно Валерий Харламов. Светлая и Вечная ВАМ Память, Юрий и Валера!!!

Три дня стучали колеса поезда, бесконечный шум встречных поездов врвался в наше, до отказа набитое купе. Я знал, у нас большой Советский Союз, но что он БОЛЬШОЙ НАСТОЛЬКО, даже не представлял. Времени было много, я продолжал вспоминать и другие события.

Летом 1970 года Толя предложил мне поехать с ним на велосипеде, который он одолжил у знакомого, к его родственникам в зерносовхоз. «Самое трудное», сказал он, «проехать 22 километра до станции Овчинниково, там сядем на бензовозы, которые приезжают за топливом и еще километров 40 проедем с ветерком». Все это он знал от старшего брата Сережи, Светлая и Вечная ему Память!!!

Я дал согласие, и рано утром «ТРЕТЬЕГО ДНЯ» мы стартовали на маленьком велосипеде «Салют», намотав на рамку одеялко, чтобы было мягче сидеть на ней. Родителям ничего не сказали, боялись, не отпустят, оставили только записку. Часа за четыре мы добрались до заправки, на ней нам сказали, «сегодня бензовозов не будет, они были вчера». Подумали, посчитали и решили, часов за шесть доберемся и вечером будем в гостях. Возврат обратно даже не обсуждали. Стояла сильная жара, воды не было, из еды только булка хлеба. Населенных пунктов по пути было мало. В одной деревеньке на какие-то копейки купили в магазинчике копченую рыбку ПРОСТИПОМУ, которая была соленая, но очень вкусная, до сих пор чувствую ее вкус. Подбадривали себя песнями из репертуара ВИА «Поющие Гитары» и Олега Анофриева. Светлая и Вечная тебе Память, Олег!!!

В первой пелось, «...сядешь и просто нажимаешь на педаль, даль, даль, даль...», и у нас была бесконечная даль. А во второй – «...я беру с собой в дорогу лишь всего, на день хлеба и немного АШ ДВА О...». Пить хотелось очень сильно, несколько раз пили из луж. Время шло, а зерносовхоза все не было. Уже начало темнеть, мы стали понимать, наплутали много лишних километров, и вдруг вдали, когда совсем стемнело, показались огоньки. Решили, какой бы ни был населенный пункт, заночуем. Это оказался зерносовхоз. Толины родственники не могли поверить, что мы приехали к ним на этом маленьком велосипеде, восторгались нашим мужеством. Они нас отмыли, напоили и накормили «ОТ ПУЗА».

Через несколько дней приехал мой Папа, который тоже не мог понять, как мы смогли сюда добраться, и, наверное, из уважения не ругал нас и не журил. Всю дорогу до Косихи он вспоминал свое тяжелое детство и рассказывал нам О НЕМ. Когда он учился в «ФЗО» города Прокопьевска, взрослые парни взяли его на «шабашку» мешать раствор. Нужно было сделать летнюю небольшую кирпичную печку. Взяв у хозяйки аванс, парни ушли, оставив Папу готовить раствор. Вот он уже час мешает его, а их нет. Хозяйка подошла, взяла раствор и в лицо ему кинула со словами, «чего сидишь, делай печку». Он от испуга быстро ее сделал. Пришли парни на «веселе» и не могли глазам своим поверить. После этого случая Папа получил защитников в их лице.

Однажды на озере огурцово в шести километрах от Косихи рыбалка затянулась от хорошего клева карасиков. Стало смеркаться, и мы с Толей отправились домой. Дорогу знали отлично, но по какой-то причине заблудились. Видимо, как говорили в народе, «ЧЕРТ ПОПУТАЛ». Только под утро пришли домой. В ту ночь мы испытали галлюцинации. Дорога шла рядом с кладбищем, которое было загорожено белым забором, и вот этот забор нам периодически мерещился вдали. Мы радовались, но, дойдя до этого места, мы разочаровывались. И так повторялось много раз, пока не дошли до настоящего забора и Косихи.

Коробок спичек в СССР стоил одну копейку, и это позволяло нам всегда их иметь при себе и что-нибудь да поджигать. Жгли тополиный пух, разводили маленькие и большие костры, играя в ИНДЕЙЦЕВ.

Один раз в деревянном срубе стали поджигать уложенную между бревен паклю, кое-как потушили, чудом не сгорел весь деревянный сруб.

На территории училища стоял старый трактор. Попробовали поджечь черный руль, он стал загораться. Подожгли в трех местах, он загорелся так, что потушить уже не получилось. Тогда Толя снял с себя пиджачок, намочил его в луже и бросил на руль, но и это не спасло. От пламени загорелась брезентовая крыша, услышав крики, мы бросились бежать. Бегали мы быстро, нам удалось оторваться. Идем от молочного комбината по улице Титова как ни в чем не бывало, а нам на встречу училищные ребята. Они взяли нас под руки и привели в училище. Пока вели, Толя потихонечку избавился от спичек. Появилась уверенность, что нам удастся выкрутиться, но, получив «по зубам», мы сразу сознались. Только благодаря моему Папе, дело удалось замять, он хорошо знал начальника этого «СПТУ» (сельское профессионально-техническое училище).

В конце лета 1971 года, не помню по какой причине, пришли в поле, где стояли стога сена, приготовленные на зиму для коров. Нас было четыре человека, и у каждого были спички. Начали поджигать и тут же тушить сено, не давая ему разгореться до верха. Увлечлись этим и не заметили, как Саша сбежал и запалил стог, с другой стороны, вернулся к нам и стал вновь поджигать и тушить, как мы. Пламя, с другой стороны, быстро взлетело к небу. Подняв глаза и увидев это, быстро убежали в лес. Такой мощи огня мы еще не видели, это был самый большой «ПИОНЕРСКИЙ КОСТЕР» в нашей жизни. Через какое-то время приехала машина, мужики бегали вокруг этого большого горящего стога сена, но потушить его было уже невозможно. На следующий день я ехал с Папой в машине. Он сказал, «вчера у Бородиных сгорел очень большой стог сена», и при этом добавил, «случайно не вы с Толей его подожгли». Я, конечно, сказал, «не мы». Это реально так и было, но правду про Сашу сказать не смог, боясь прослыть «стукачом».

В 1971 году у нас с Толей появился еще один друг Сережа Киселев-кориш. Он был старше нас и при случае заступался за нас. Жил он с МАМОЙ за кинотеатром. До сих пор помню, каким вкусным и прозрачным рассольником она нас угощала. Сережа откуда-то узнал про «ХЕЛЛОУИН», но сути подробной он не знал, мы тем более. Все сводилось только к привидениям, и как ими пугать Людей. Мы взяли большую тыкву, вырезали внутренность, сделали глаза и рот, а на простыне нарисовали страшную «рожу». Когда стемнело, с этими атрибутами страха залезли на крышу хозяйственного магазина у моста. Поставили тыкву на край крыши, засунули в нее свечу и зажгли. Как только появлялись на дороге Люди, мы начинали кричать и размахивать простыней, изображая привидение. Никого так и не напугали, в основном Люди переживали за нас, чтобы мы не упали с крыши.

На протяжении многих лет после проведения летней ярмарки в лесу мы ходили искать в разрушенных палатках денежки и часто находили монетки. Рядом было озерко. Делали из деревянных каркасов этих палаток плоты и плавали на них. Как -то раз строили плот, и нам понадобился провод для стяжки. Толя увидел висящие на столбе провода, залез до них и схватился, а они оказались под напряжением. От удара током начал падать вниз, тяжестью тела оторвал один провод и СПАССЯ. Долго потом бегал и тряс руками, они были как будто не его. В 1972 году мы пошли туда большой компанией из шести человек заодно покурить, чтобы никто не видел. Это сейчас дети курят и ругаются матом, не обращая внимания на взрослых. Тогда этого не было, потому что взрослые могли строго спросить, и дети боялись. Сигареты были кубинские, очень крепкие. Мы не могли вдыхать дым и, Слава Богу, просто пускали его изо рта, но при этом чувствовали себя уже взрослыми. Саше в процессе поиска очень сильно повезло. Он нашел сверток, а в нем около ста рублей, которые не спрятал и не утаил. Сказал, «себе возьму сорок рублей», ему именно столько нужно было для счастья, «остальные поделите между собой». Это была самая большая находка за все годы. Нашему счастью от его поступка не было предела. Я не помню, куда потратил свои деньги, но то, что обмыли эту УДАЧУ вином

под названием «СОНЦЕДАР» опять же тайком, помню. Люди раньше говорили про это вино, что им можно красить заборы.

Пейзажи за окном поезда менялись: то холмы и леса, то бескрайние равнины, то Уральские горы. И вот, наконец, Куйбышев, и радушная встреча с дядей Борей, тетей Верой и Вадиком. Я сидел за их гостеприимным столом, а в ушах у меня стучали поезда и на следующий день тоже стучали, особенно когда я сидел у окна.

Погостив немного в Куйбышеве, мы поехали в Старую Бинарадку, где нас также тепло встретили дядя Коля, тетя Галя и их дети, Женя и Лида. Отмечая нашу судьбоносную встречу, вспоминали их приезд к нам в Косиху зимой 1971 года. Дядя Коля сказал, что больше всего его поразили сугробы на улицах. Там, где стояли деревянные дома друг напротив друга, высота сугробов была с эти дома, а там, где не было домов, выдувало все до Земли, и получалась волнообразная дорога. А нас поразило то, что они жили на песке. При этом у них все росло на корню без теплиц, и даже небольшие арбузы. В Косихе с фруктами и арбузами было очень плохо, все завозилось из далеких краев. А здесь нас угощали не только своими свежими, но даже малосолеными арбузами. Мне они очень понравились, вкус их остался в моей памяти навсегда.

Я бесконечно благодарен своим дядям Борису и Николаю, тете Гале за их душевный и теплый прием. Мы ощущали себя по жизни частью ИХ СЕМЬИ.

Светлая и Вечная ВАМ ВСЕМ Память, во всех НАШИХ РОДАХ, НИЖАЙШИЙ ПОКЛОН и ОГРОМНОЕ СПАСИБО ЗА ВСЕ!!!

РОДИТЕЛИ уехали в село Красный Яр устраиваться на работу и хлопотать о жилье, а нас оставили у гостеприимных РОДСТВЕННИКОВ. Мы отлично проводили время. Здесь было значительно теплее, чем в Сибири, и мы вдоволь купались и загорали, помогали по хозяйству и огородам, ездили на сенокос. Часто заходили к нашей Бабушке Вассе, Маминой МАМЕ. Она уже много лет была учительницей начальных классов. Рассказывала о нашем Дедушке Владимире, которого уже давно не было на этом Свете. Он был Директором ШКОЛЫ и Председателем КОЛХОЗА, оба они были членами ВКП (б) и КПСС. Я не знаю, почему, был еще очень далек от всего этого, даже КОМСОМОЛЬЦЕМ то не был. Но в мою душу уже тогда забралась на всю жизнь ГОРДОСТЬ за НИХ ОБОИХ. Светлая и Вечная ВАМ Память, во всех НАШИХ РОДАХ, мои дорогие Бабушка Васса Тимофеевна и Дедушка Владимир Васильевич, НИЖАЙШИЙ ПОКЛОН и ГРОМНОЕ СПАСИБО ВАМ за ВСЕ!!!

Наши РОДИТЕЛИ устроились на работу: Папа – в «РАЙПО» водителем автолавки, а Мама – в Красноярскую «СЭС» (санэпидстанция). Получили комнату 16 метров на втором этаже в общежитии рядом с кинотеатром. Перед началом учебного года РОДИТЕЛИ перевезли нас к себе на Папиной автолавке, и мы стали жить в этой маленькой комнате ВПЯТЕРОМ.

1 сентября 1973 года я пришел учиться в 9 «А» класс. Школа мне показалась дворцом, по сравнению с деревянной Косихинской. Большие светлые классы и огромный спортзал. Удивили меня и мои ОДНОКЛАССНИКИ, они выглядели очень серьезными, умными и крепкими ребятами. По сравнению с ними, я был худеньким и шупленьким, да и знаний по предметам в моей голове было значительно меньше. Это вскроется в процессе занятий позже. Но больше всего я был поражен своими ОДНОКЛАССНИЦАМИ. Они все были недосыгаемыми для меня во всех смыслах. Я ощущал себя маленьким мальчиком рядом с ними и даже не представлял, о чем мне с ними можно было поговорить. Все они реально были СПОРТСМЕНКАМИ, КОМСОМОЛКАМИ и КРАСАВИЦАМИ!!!

1973 год, село Красный Яр, Куйбышевской области. Мне 15 лет

На занятиях постепенно стали выявляться мои слабые знания. Первой обратила на это внимание учительница по химии. Она сказала, что у меня неплохой аттестат за 8 классов и по химии там стоит четверка, а знания мои граничат с неудовлетворительной оценкой. Знала бы она, что Косихинский учитель по химии был молодым специалистом, и мы с ним ходили на рыбалки. Мы пользовались его добротой и однажды перегнули палку. На одном из уроков проводили опыт по выпариванию соли. Все ребята старательно делали это, кроме нас с Толей. Мы наловили мух со стола и давай их варить. Это увидел преподаватель, и его терпение и хорошее отношение к нам лопнули. Он отвел нас к директору школы. Этого всего рассказать тогда я ей не мог. По другим предметам я тоже «пробуксовывал». Понял одно, надо НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ садиться за учебники, наверстывать и догонять своих УМНЫХ и КРАСИВЫХ ОДНОКЛАССНИКОВ. Преподаватели, видя мое старание, всячески поддерживали и помогали мне. Постепенно я обжился в классе и даже немного осмелел. На уроке литературы прочитал перед всем классом стихотворение одного из моих любимых поэтов Сергея Есенина «Выткался на озере алый свет зари». Всего лишь за 30 лет Есенин успел очень много сделать в профессиональном плане и оставить после себя несколько детей на нашей Земле. Светлая и Вечная Память тебе, Сережа, и СПАСИБО за СТИХИ!!!

Жизнь в тесноте БЫЛА «НЕ САХАР», телевизор даже некуда было поставить. Спасибо гостеприимным соседям Яблонским, занимавшим комнату в два раза больше нашей, которые разрешали смотреть телевизор у них. Как мы все с «замиранием сердца» смотрели сериал «17 мгновений весны», искренне переживали за Штирлица и радистку Кэт. А песни на стихи Роберта Рождественского и музыку Микаэля Таривердиева в исполнении Иосифа Кабзона, Светлая и Вечная Память ВСЕМ!!!, «Мгновения» и «Где-то далеко», подпевали тихонько хором. Какие были ВРЕМЕНА, ФИЛЬМЫ и ПЕСНИ!!!

И в кинотеатре было, что посмотреть. Пошли в прокат такие фильмы, как: «Земля Санникова» с песней «Есть только миг», «Иван Васильевич меняет профессию» с песней «Звенит январская вьюга» и «В бой идут одни старики» с песней «Смуглянка».

Мама в очередной раз начала усиленно заниматься квартирным вопросом, как в Сибири. Стала обращаться и писать в партийные, профсоюзные и другие органы власти. Через какое-то время к нам нагрянула комиссия из пяти человек, и нас было пятеро. Все мы не смогли поместиться в нашем жилище, и нам, детям, было предложено выйти в коридор. Мы хорошо

слышали, как Мама эмоционально рассказывала и показывала комиссии, как мы по очереди спим, сидим, едим и уроки делаем.

Через месяц нам предоставили двухкомнатную квартиру в соседнем дворе на втором этаже с балконом. Нашему СЧАСТЬЮ не было предела. У детей – своя комната с тремя кроватями и столом, родительский зал с раскладным диваном, комодом и телевизором, кухня с холодильником и столом, ванная комната без ванны, так как не было водопровода, но с умывальником, коридор и чулан. Точно такое же СЧАСТЬЕ мы испытали в Косихе, когда переехали от пекарни к военкомату в 1972 году. В том доме было три очень больших комнаты и большой двор с сараями. А в нашем домике у пекарни поселился наш руководитель духового оркестра с семьей. Я однажды зашел к нему за нотами и был поражен маленькими размерами дома внутри, просто «конура», хотя раньше я этого не замечал.

Преподаватель физкультуры («ФИЗРУК»), Станислав Федорович Вязовский, очень быстро и профессионально ПРИВИЛ мне ЛЮБОВЬ к СПОРТУ. Я с удовольствием стал ходить в его секции по волейболу и борьбе, но выше любителя, хотя очень старался, подняться не смог. А вот мои одноклассники и одноклассницы и в спорте были НА ВЫСОТЕ. Девочки нашего класса выступали на соревнованиях за сборную школы по волейболу и добивались больших успехов. Я очень любил смотреть, как они играют. Это была реально КРАСИВАЯ КОМАНДА МОЛОДОСТИ НАШЕЙ, КОМАНДА, БЕЗ КОТОРОЙ НАМ НЕ ЖИТЬ. Был горд, что учусь вместе с ними.

Станислав Федорович, «за глаза» мы уважительно называли его «СТАСИКОМ», организовывал походы. В одном из них я побывал, ходили в Жигулевские горы с ночевкой. Великая река Волга пленила меня своей красотой и величием. Глядя на нее, я вспоминал Людмилу Зыкину и ее песню о Волге и напевал в душе «из далека долго, течет река Волга, а мне почти 17 лет». И это окрыляло меня, ведь ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ.

Светлая и Вечная тебе Память и спасибо за песни, Людмила!!!

Идти было тяжело, но веселый, подбадривающий и оптимистичный голос Станислава Федоровича придавал нам силы, и мы все преодолели и прошли.

Господь дал мне возможность увидеть его через годы и от всей души поблагодарить за свое физическое и духовное воспитание. Случилось это летом 1987 года в Красном Яру на автобусной остановке. Я приехал со своей семьей к РОДИТЕЛЯМ, на мне была военная одежда. Он мне тогда сказал, что ему очень приятно видеть своего ученика бравым военным в отличной физической форме.

Благодаря сайту «ОДНОКЛАСНИКИ», я вижу ЕГО СЕГОДНЯШНИЕ ДОСТИЖЕНИЯ и НАГРАДЫ и БЕСКОНЕЧНО ГОРЖУСЬ ИМ.

Он в своем почтенном возрасте до сих пор переплывает реку Волгу. Это пример негибаемой силы воли и силы духа, здоровья и счастья ВАМ на долгие годы!!!

Много теплых слов при встрече я мог бы сказать и другим своим учителям, но встретил только одну из них в 2007 году на Родине, но об этом позже.

Спасибо ВАМ ВСЕМ ДОРОГИЕ УЧИТЕЛЯ села Косихи и Красного Яра за мое ВОСПИТАНИЕ и ЗНАНИЯ, которые ВЫ мне ДАЛИ!!!

Светлая и Вечная Память ТЕМ, КТО УШЕЛ в Мир ИНОЙ!!!

Здоровья, СЧАСТЬЯ и ДОЛГИХ ЛЕТ ЖИЗНИ ЖИВУЩИМ!!!

Всем НИЖАЙШИЙ ПОКЛОН и МОЯ БЕСКОНЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ!!!

Помимо занятий спортом я по-прежнему тянулся к музыке и стал ходить в дом культуры. Там я познакомился с Мишей и Таней, которым нужны были музыканты. Играл я слабо, по сравнению с ними, но подыгрывать им на бас-гитаре немного мог, и они меня взяли. По вечерам в выходные дни я стал играть вместе с ними на танцах. До сих пор помню, как публика очень любила песни «Несет меня течение» и «Иволга» в Танином исполнении. Постепенно формировалась наша компания, в нее вливались и другие ребята и девчата. Ходили вме-

сте на природу, на реку Сок, ловили раков и варили их на берегу. В Косихе не было раков, и я не умел их ловить, они постоянно уплывали от меня. Мои ТОВАРИЩИ не могли этого понять, учили меня, но я так и не научился. Они за час ловили ведро раков, помимо них еще иногда сомиков вытаскивали из норок, я поражаюсь их мастерству. Варили тоже профессионально, аромат разносился «НА ВЕСЬ РАЙОН», получалась вкуснейшая еда на берегу.

О своей НОВОЙ ЖИЗНИ в Красном Яру я подробно писал в письмах своему другу Толе. В ответных письмах он рассказывал мне о своей жизни и о наших друзьях. Мы реально скушали друг без друга. И вдруг мои родители летом 1974 года сказали мне, что поедем на Родину и, более того, полетим на самолете, чтобы сэкономить время и подольше погостить в Косихе. Я был «НА ВОСЬМОМ НЕБЕ» от СЧАСТЬЯ. Оно усиливалось еще и от того, что я первый раз в своей жизни полечу на самолете. Брата с Сестрой отвезли в Старую Бинарадку и приехали в аэропорт Курумоч. И тут началось. Не описать словами, откуда у нас взялось столько терпенья. Через каждый час, затем через два и так далее стали объявлять, «рейс Куйбышев-Новосибирск задерживается по техническим причинам». Вот уже сутки сидим, вторые, а затем и третьи. Из аэропорта не уйдешь, потому что не говорят конкретно, когда полетим. О питании, воде и сне никто не разу не вспомнил и не обмолвился. Спали на полу, скамейках и чемоданах. С едой и водой было полегче, так как в аэропорту работало много Людей из Старой Бинарадки. Они на «ВАХТЕ» (грузовик с брезентовым кузовом) ездили на работу, и через них тетя Галя передавала все необходимое. Я до сих пор помню и вижу ВСЕ, даже место, где мы ютились, и особенно радостные лица Людей, когда объявили посадку. За три часа первый реактивный пассажирский самолет «Ту -104» доставил нас в Новосибирск. Официальную причину задержки не сказали, только от летевших с нами Людей мы узнали, что ждали какую-то запчасть и пока ее установят. Спасибо Господу Богу и ПИЛОТАМ за БЛАГОПОЛУЧНЫЙ ПОЛЕТ!!!

Помню, как тепло обнялись с Толей, ведь целый год не виделись и были сильно удивлены, что за этот прошедший год я стал значительно выше него. Общаясь с друзьями и гуляя по Косихе, вдруг стал замечать, у меня появился какой-то ДРУГОЙ СТАТУС, и я по-другому стал реагировать на то, о чем говорили мои друзья. Я почему-то начал чувствовать себя городским по отношению к ним, хотя там был такой же районный центр. Возможно, это было потому, что в Красном Яру было гораздо больше асфальтированных и освещенных по ночам улиц.

В Косихе было асфальтировано только две улицы, и то в центре. Дороги между населенными пунктами в Красноярском районе тоже были асфальтированными, в Косихинском районе такого не было. Только Старая Бинарадка напоминала мне мою Родину. Грунтовые улицы, та же темень по ночам и 12-ти километровая дорога от трассы к ней тоже была грунтовая.

Я вспомнил, как закатывали в асфальт улицу Комсомольскую, и мы с Толей бегали по свежему асфальту. Нам даже запах его нравился. Рабочие нас увидели и прогнали. Сказали, «это очень дорогая дорога, цена одного километра – один миллион рублей, асфальту надо затвердеть, и только потом можно будет ездить по нему, а вам бегать».

Для нас услышанная сумма была «космической», и мы с Толей стали думать, сколько же всего можно купить, особенно велосипедов, которых у нас не было. Я с раннего детства просил родителей купить мне его, но они все не покупали. Говорили, «на следующий год купим», и я ждал. Приходило следующее лето, и все повторялось. Немного повзрослев, я начал понимать, у них просто на это не было свободных денег.

Появился друг Юра Карелин. Я даже сейчас помню и вижу, как он появился – НА ВЕЛОСИПЕДЕ. Мы с Толей смотрим, какой-то новый пацан гоняет по кругу у пекарни и совсем один.

Мы подошли, познакомились и попросили дать прокатиться, а он нам не отказал. И тут **МЫ ОЧЕНЬ СИЛЬНО ПОДРУЖИЛИСЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ.**

Юра, понимая наше «безвелосипедье» и видя наш «босяцкий вид», а мы реально бегали босяком даже по угольному шлаку, успокоил нас. Сказал, «ничего пацаны, скоро будет КОММУНИЗМ, и у вас все будет». Видимо, он это знал от своего ПАПЫ, работавшего в райкоме. Эта тема мне стала интересна, и я стал вникать в нее. Незаметно стал погружаться в КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПРОПАГАНДУ, которая наравне с АТЕИЗМОМ заполняла мою маленькую душу. Больше всего в КОММУНИЗМЕ мне понравилось, что люди при НЕМ смогут брать в магазинах все бесплатно, и будет работать принцип: «от КАЖДОГО ПО СПОСОБНОСТЯМ, КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ». Дело дошло до того, что меня начал беспокоить следующий вопрос. Например, я пришел в магазин и взял велосипед, покатался на нем, и он мне надоел. Я решил взять другой. Дадут ли мне еще один или нет? И как будут учитывать, кто и что унес из магазина? Представлял себе даже журнал учета, чтобы по две вещи не брали в одни руки. Сейчас я смеюсь над собой, но тогда мне было не до смеха. Я этим серьезно мучился и беспокоился, даже переживал за товары, которые могли быстро растащить из бесплатных магазинов.

Вот до каких умопомрачительных фантазий довела меня, маленького мальчика, МИФИЧЕСКАЯ, КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ!!!

Кроме этого, моя маленькая душа болела за всех угнетенных и замученных мировым империализмом. Постоянно, особенно с экрана телевизора, я узнавал, как плохо живет рабочий и простым людям в капиталистических государствах. Переживал по поводу убийства Мартина Лютера Кинга, а также очень хотел, чтобы, как можно скорее, выпустили на свободу Анджелу Дэвис.

Скажу честно, был основательно напуган мировым империализмом, ведь там постоянно на улицах грабят, убивают, издеваются и почему-то больше всего в Чикаго, просто боялся этого названия. Постоянно думал, КАКОЕ СЧАСТЬЕ, ЧТО Я РОДИЛСЯ в Советском Союзе, а не в этом «триклятом» Чикаго!!!

Отличие от этих, как я считал, «несчастных чикагцев», я летним утром выходил во двор, садился на крыльцо, и меня «обнимало» теплое Солнце. Я ощущал настоящее УМИРОТВОРЕНИЕ. При этом никого не боялся, и никто на меня не нападал, за мою безопасность никто не переживал. Все БЫЛО ЧИННО и БЛАГОРОДНО.

Удивительное дело, мы даже «избу» (так в народе называли наши дома) свою не закрывали, а, если и вешали замочек, так только для вида. Люди понимали, видя его, что хозяев нет. А вот в Красном Яру мы уже закрывали свою квартиру, но правда ключ клали либо под коврик, либо за обшивку двери. И так делали практически все.

При всем этом я не знал до «ПЕРЕСТРОЕЧНОГО» времени 1985 года, что в СССР были и другие времена, РЕПРЕССИВНЫЕ, в которых пострадало ОЧЕНЬ БОЛЬШОЕ количество НЕВИННЫХ Людей, так называемых «врагов народа». Вот какие удивительные МЕТАМОРФОЗЫ социализма и коммунизма!!!

Жили мы у Бабушки Федосьи в номом доме на улице Рабочей. Старый домик на Зеленом Клину упал в реку Лосиха вместе с банькой, сарайкой и огородом, так как стояло все это на обрыве, и вода подмывала его. Произошло это не мгновенно, а постепенно, в течение нескольких лет, никто поэтому не пострадал.

Мои РОДИТЕЛИ весело проводили время, каждый день встречались и гуляли со своими друзьями. Я тоже не отставал от них и ходил в гости к своим друзьям.

В один из дней мы с Толей побывали в гостях у Юры. Я им рассказал о Красном Яре, о школе и о новых ОДНОКЛАССНИКАХ. Похвалился своим достижением в рыбалке этой весной на реке Сок. Во время весеннего половодья вода в реке становится мутной, и рыба подходит к берегу. А тут и мы с моим соседом Андрейкой и с «НАМЕТКОЙ». Наметка собой представляет длинный шест, на конце поперечная палка, к ней крепится сетка из лески в виде сачка. Сачок опускаешь в воду и начинаешь тянуть его к берегу по дну. Сначала я вытянул большого

судака, мы его назвали «КОРОЛЬ-СУДАК». Андрейке понравилась небольшая заводь с кустиками в воде, и он предложил мне там попытать счастье. Я начал заглублять сачок, и в это мгновение вода подпрыгнула вместе с сеткой и очень большой рыбой. Быстро начал вытаскивать ее на берег, и мы увидели очень большую щуку. Андрейка, боясь, что щука может порвать сетку и «убежать», сел на нее верхом, и, как на коне, стал подпрыгивать вместе с ней. Постепенно щука стала успокаиваться и затихла, мы достали ее из сетки и назвали «ЦАРИЦА-ЩУКА». Мой Папа, рыбак «от Бога», увидев наш улов, был приятно удивлен и от всей души похвалил нас с такой большой удачей. До сих пор жалею, что не было тогда фотоаппарата и рулетки. Но хорошо помню, хвост щуки прилично свисал с кухонного стола, а при вскрытии в ней оказалась два литра икры, которую Папа засолил. Мне было тогда 15, а Андрейке – 12 лет. Выслушав меня, Толя с Юрой загадочно переглянулись. Я так и не понял, поверили они мне или нет. Расставался с Юрой очень тепло и с большой надеждой встретиться вновь. Но этого больше не случится.

РОДИТЕЛИ решили возвращаться на поезде, так как самолет вспоминали, как страшный сон. Под стук колес у меня вновь всплывали воспоминания, но они уже были другого характера. Я постепенно вырос, мне исполнилось 16 лет, и я уже был на пороге взрослой жизни. Куда пойти учиться и кем стать в этой жизни. Такие мысли все чаще стали посещать меня. Вдоволь насмотревшись на своего Папу – КОМБАЙНЕРА, в сельское хозяйство меня не тянуло. А вот с того момента, как Папа перешел работать в «РАЙПО» на «автолавку», и в доме стали появляться «ДЕФИЦИТЫ», у меня все больше разгорался интерес к торговле.

Вот он принес Маме модное пальто из «ДЖЕРСИ» красного цвета и БОЛОНЕВЫЙ плащ. Вместо клеенчатой картины с лебедями принес натуральный ковер небольших размеров (1 м.85 см. на 1 м.35см.). В 1979 году этот коврик Папа подарит мне на свадьбу, и по сегодняшний день он «служит» нам, делаем на нем зарядку на балконе. В 1970 году Папа купил мотоцикл «Восход», мы стали ездить на нем на рыбалку. Огромная гордость меня охватывала тогда. Я уже видел себя за его рулем, понимая, что велосипед тут просто «ОТДЫХАЕТ». Мне очень нравился запах бензина красного цвета АИ-93 из бочка мотоцикла. Помню, как Папа шутил в разговоре со своими друзьями про бензин в Советском Союзе, «он дешевле воды». Цена его была в районе 10 копеек за один литр. Вспомнился еще один интересный факт. Каждую весну я с друзьями боролся с вредителями полей, как нам говорили, сусликами. Мы в их норки заливали воду, они выпрыгивали, и мы их ловили. Иногда воды не было, и мы заливали в норку солянку, которую брали из большой цистерны, стоявшей в поле. Также мы ее часто подливали в костер, чтобы было теплее.

Она нужна была только механизаторам, списывали ее от 3 до 7 копеек за литр. Сегодня цены на топливо стали высокими и постепенно продолжают расти, при этом солянка (дизельное топливо) стала дороже бензина.

Вот такие МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛИЗМА!!!

Значительно улучшились продукты питания, особенно в Красном Яру. С супом вместо хлеба я ел вареную колбасу высокого качества, сделанную по «ГОСТу». Спасибо Папе, ее реально было много. И даже новогодний подарок от «РАЙПО» был всегда гораздо «богаче», чем от «СЭС».

Поезд уносил меня в очередной раз все дальше и дальше от любимой Родины. За окном появлялись уже знакомые пейзажи, а также шумели бесконечные встречные поезда. Я думал, как там мои Брат и Сестра. Наверное, завидуют мне, что я увидел своих друзей детства, а они еще пока не смогли. Но мне удалось встретить их друзей и подружек, и я «вез» им горячие приветы от них.

Продолжая рассуждать о том, кем стать, поймал себя на мысли, в Советском Союзе существует и другая, более обеспеченная жизнь. Раньше я не обращал внимания, находясь у Юры в гостях, что интерьер у них был гораздо богаче нашего, на тумбочке стоял телефон, одет он

был лучше, чем я, и у него, конечно, был всегда велосипед. А в этот раз я обратил внимание и все заметил. Вспомнился мне и 7 класс. Нас всех тогда пригласила к себе на день рождения наша одноклассница, Наташа. Мама ее, Анна Марковна Селищева, была нашим классным руководителем, а ПАПА занимал какую-то руководящую должность. Они жили в новом кирпичном доме, на моих глазах его строили. Комнаты в нем были очень большие по сравнению с нашими. Но тогда меня не это поразило, а очень большой натуральный ковер, который висел на стене от потолка до пола и еще прилично лежал на полу. Ковер был очень толстым и мягким, мы даже на нем сидели. Этот ковер я увижу еще раз, но это будет значительно позже.

В Красном Яре на первом этаже в нашем подъезде жил со своей семьей военный в звании майора. Возможно, он работал в Военном Комиссариате Красноярского района, я этого не знал. Каждый день я видел, он подъезжает к подъезду на машине «ВАЗ 2103» «ЖИГУЛИ», которую в народе называли «ТРОЙКА-ЛЮКС». Эта модель в 1974 году мне очень нравилась своими четырьмя фарами впереди, в отличие от «ВАЗ 2101» «ЛАДЫ», которую в народе называли «КОПЕЙКОЙ». Впервые я увидел «КОПЕЙКУ» в 1972 году в Косихе, она мне тогда уже не очень понравилась, в отличие от автомобиля «МОСКВИЧ».

Я точно не знал, но слышал, что «ЖИГУЛИ» стоили в районе пяти тысяч рублей, и это были огромные деньги для большинства Людей. Но раз у офицера есть такая машина, значит, заработная плата у него высокая. Меня иногда даже распирало от желания спросить, сколько он получает денег. Но все не решался.

Так постепенно мои МЕЧТЫ о моей дальнейшей жизни упорядочивались, и из всего, о чем думал и анализировал, я понял, больше всего мне хочется стать ОФИЦЕРОМ.

Периодически из динамика в купе звучали песни. С ними действительно было легко на сердце и значительно веселее преодолевать такое большое расстояние. И вдруг я слышу, «для меня нет тебя прекрасней, но ловлю я твой взор напрасно», и мгновенно вспоминаю Ларису, мою одноклассницу. Она мне очень нравилась, и это было мое первое влечение к противоположному полу.

Я, конечно, стеснялся, не показывал вида и не говорил ей и даже другу Толе о моих ПЕРВЫХ ЧУВСТВАХ и ПЕРВОЙ ВЛЮБЛЕННОСТИ. Мы учились в пятом классе, жили с ней через дорогу, и иногда так совпадало, вместе шли в школу. Я даже несколько раз помогал ей нести портфель, особенно в морозы. Сам ходил с «ранцем». Однажды шли, кидались снежками, толкались и поскользнувшись столкнулись лицами. Мои губы НЕЧАЯННО коснулись ее горячих губ. Еще долгие годы я буду вспоминать этот НЕЧАЯННЫЙ ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ. Он даже будет меня окрылять и вдохновлять до приезда в Красный Яр. Однако тут, я уже рассказал ранее причину, мне «НЕ СВЕТИЛО», хотя нравились мне многие мои одноклассницы, и я любовался ими.

Через много лет я узнаю, моя детская первая безответная любовь ушла из жизни. Светлая и Вечная тебе Память, Лариса!!!

Вот уже и весна 1975 года, дело шло к окончанию школы. И тут Рита, одна из спортсменок, умниц и красавиц нашего класса, будучи еще и Председателем Комитета ВЛКСМ Школы, обнаруживает, я до сих пор не комсомолец. Провела со мной беседу, дала для изучения Устав ВЛКСМ, сказала, «в ближайшее время тебя отведет и представит в Районный Комитет ВЛКСМ секретарь нашего класса, Таня». В назначенный день я с Таней, еще одной из ярких красавиц нашего класса, пошел вступать в КОМСОМОЛ. Был солнечный весенний денек, Таня шла в короткой юбке, я за ней по пятам. Всю дорогу любовался ее красивейшей фигурой до такой степени, что все пункты Устава позабыл. С горем пополам кое-как все же вступил в члены ВЛКСМ. Тане было неудобно за меня и мою слабую подготовку. Только через два года, когда, НАКОНЕЦ, ОСМЕЛЕЮ, я расскажу Тане, почему позабыл и перепутал все пункты Устава.

В те дни я еще не осознавал, какой важный момент произошел в моей жизни. Об этом я узнаю совсем скоро и пойму, у комсомольца в Советском Союзе гораздо больше возможностей. Куда бы я ни устраивался в дальнейшем, везде задавали один и тот же вопрос, «ТЫ КОМСОМОЛЕЦ», а я гордо отвечал, «ДА».

Огромное спасибо, здоровья и счастья на долгие годы, тебе, Риточка, и тебе, Танечка, за эту возможность отвечать, «ДА», и иметь от этого **ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПЛЮСЫ** и **ПРЕИМУЩЕСТВА!!!**

Тем временем неумолимо приближались экзамены. Знания мои оставляли желать лучшего, и я изо всех сил старался. Иногда я обращался за помощью к моим душевным и очень умным одноклассникам, Коле и Гене, которые снимали или им предоставили чьи-то родственники небольшой дом на улице Советской, недалеко от моего. Они с большим удовольствием помогали мне решать задачи по математике, физике и химии. Спасибо вам, Коля и Гена, за вашу бескорыстную и своевременную помощь мне в решении всех задач и подготовку к выпускным экзаменам!!! Здоровья и счастья **ВАМ** на долгие годы!!!

Вскоре экзамены прошли и наступил долгожданный выпускной бал с шампанским. Наши девочки в коротких коричневых платьях с белыми ажурными воротничками и манжетами, в белоснежных фартуках, туфельках на каблучках, с разнообразными прическами, украшенными большими белыми бантами в их «струящихся» волосах, были такие **КРАСИВЫЕ**, что у меня захватывало дух. До сих пор убежден, школьница в такой форме являлась и является эталоном Земной красоты!!! Звучал школьный вальс, и все танцевали. Родители с большой гордостью смотрели на своих выпускников, **ИХ ГЛАЗА ИЗЛУЧАЛИ СЧАСТЬЕ!!!**

После торжественного бала всем классом с шампанским ходили на «Шиланскую» гору встречать наш первый **ВЗРОСЛЫЙ РАССВЕТ**. В то утро мы радовались, шутили, смеялись и не предполагали, это последний раз, когда **МЫ ВСЕ ВМЕСТЕ**.

За все время учебы в 9 и 10 «А» классах у меня была только одна эта фотография, и я очень рад, что она сохранилась. За время учебы в Косихе – ни одной школьной фотографии. Только в 2004 году в альбоме моей одноклассницы Наташи Селищевой я увижу фотографию 6 «Б» класса. Что было со мной, это надо было видеть. В 2019 году Наташа сделала мне еще один бесценный подарок, прислала мне фотографию 1968 года с Валентиной Сергеевной и моими дорогими **ОДНОКЛАССНИКАМИ**, показанную ранее. Только восторг и радость вызывают такие фотографии. Спасибо, Наташа, тебе и Наде Поляковой, которой удалось сохранить этот бесценный снимок и «вернуть меня» в **МОЕ ДЕТСТВО**.

1975 год, село Красный Яр. Мои дорогие ОДНОКЛАССНИКИ и преподаватели!!!

В нашей семье не было фотографа-любителя, и до 18 лет у меня совсем мало фотографий. Сам я начну этим заниматься только с рождением моего сына. А в 1986 году, когда ему было шесть лет, начал снимать его на видео. Сколько бы я сейчас отдал за то, чтобы увидеть себя шестилетнего на видео, но это возможно только в мечтах и снах.

Иногда я слышу, как многие отказываются фотографироваться или сниматься на видео, говоря при этом, «еще успею» и т. д. А спустя годы жалеют об этом, уже хорошо понимая, прожитые годы вернуть невозможно. Вот и я сегодня жалею, что нет у меня фотографий с нашего выпускного бала. Но не будем о грустном, ведь впереди у меня ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ.

Получив аттестат о среднем образовании со средним баллом 3.7, начал реализовывать свою ГЛАВНУЮ МЕЧТУ – стать ОФИЦЕРОМ.

Насмотревшись в детстве кино «Четыре танкиста и собака», захотелось пойти в танковые войска, тем более, училище было рядом в городе Ульяновске. Пошел в Военный Комиссариат Красноярского района узнать, что нужно для поступления. В процессе выяснилось и прояснилось, я не прохожу по росту в командное танковое училище. Был слишком высокий – 180 сантиметров. Моя главная мечта рухнула, как карточный домик.

В инженеры идти не хотел. Был слышан, что по окончании института у них оклад – в пределах 120 рублей. Получается чуть больше, чем у моего Папы, но у него хотя бы «дефициты» и продукты «в руках», а у инженера – только чертежи.

Наткнулся на объявление о том, что желающие стать летчиками гражданской авиации могут сдать вступительные экзамены в аэропорту Курумоч, в котором год назад просидел трое суток с РОДИТЕЛЯМИ в ожидании вылета в Новосибирск. Обида на всю гражданскую авиацию уже прошла, и при этом я был уверен, заработная плата летчика гораздо выше, чем у инженера. Собрал необходимые документы и приехал в Курумоч. Прошел медицинскую комиссию и начал сдавать экзамены в каком-то большом помещении. Задачи были сложные и непонятные. Некоторые ребята поднимали руку, и к ним подходили преподаватели из приемной комиссии. Я тоже стал поднимать, но ко мне никто не подходил. Когда вывесили списки, себя в них я не нашел. Наблюдая, как душевно относились члены приемной комиссии к некоторым поступающим, сделал вывод: СЮДА, как раньше говорили, «БЕЗ БЛАТА» и «ВОЛОСАТОЙ РУКИ» поступать бесполезно. Не сильно расстроился, решив, небо – не мое призвание. Больше я расстраивался от мысли, «что же мне делать до армии, получается год теряю». Уже было поздно

куда-то еще поступать, приемные комиссии в институтах уже закончили свою работу. Хотел поехать домой в Красный Яр, но «КТО-ТО» в моей голове мне шепнул, «поезжай в Старую Бинарадку и развейся немножко, отойди от переживаний на экзаменах, а заодно навестишь свою любимую тетю Галю и всех РОДНЫХ». Вечером я сел на «ВАХТУ» и приехал. О своем провале решил не рассказывать, так как они не знали о моей попытке поступления в авиацию.

Сюда же накануне приехал мой двоюродный брат Женя. Он закончил «ГПТУ №42» (городское профессионально-техническое училище), получил специальность слесаря по ремонту троллейбусов. Был не очень доволен зарплатой слесарей и сказал, «надо было лучше выучиться на водителя троллейбуса, но туда брали только после 10 класса». Я поинтересовался, «какая зарплата у водителей?». Он сказал, «200 рублей и более, я теперь это знаю точно от самих водителей».

Я был ошарашен этой информацией, в моей голове мгновенно возникла ИДЕЯ. Надо пойти учиться именно туда: и год не потеряется, и высокооплачиваемую специальность получу. Брат мое решение поддержал, и на следующий день мы с ним приехали в училище. Все документы у меня были с собой, и меня сразу зачислили в списки учащихся.

Женя, я тебе бесконечно благодарен за это и за все, Светлая и Вечная Память тебе, мой дорогой двоюродный Брат!!!

Учиться предстояло 10 месяцев. Меня одели с ног до головы, выдав форму, ботинки и пальто. Выделили место в общежитии, поставили на довольствие в столовую с трехразовым питанием. И все это БЕСПЛАТНО, включая еще и проезд в троллейбусах и трамваях. Немного позже стали давать еще и небольшую стипендию от Трамвайно-Троллейбусного Управления («ТТУ»).

«Вот это удача», подумаю я позже. Слава Богу, что поехал из Курумоча в Старую Бинарадку, а не к РОДИТЕЛЯМ в Красный Яр. Иногда в Советское атеистическое время многие Люди произносили, «Слава Богу», включая и меня. Просили «ЕГО» помочь, например, перед экзаменом, «Господи, помоги сдать». А также, не желая каких-то плохих событий, говорили, «Не дай Бог». При этом практически никто не верил в «ЕГО» существование, включая и меня. Да и как я мог верить, если с детства мне никто ничего не рассказывал о Боге и не водил в Храм. Даже если у кого-то и появилось бы желание сводить, осуществить это было невозможно, в Косихе и Красном Яру не было Церквей, они давно были разрушены.

Город Куйбышев мне очень понравился, а особенно его старинная часть, унаследованная от города Самары. Меня пленила набережная в районе Речного ВОКЗАЛА. Я был вновь очарован Великой рекой Волгой, по которой неслись Кометы и Ракеты, а также большим пляжем и очень красивыми девушками. Я чувствовал себя частью этого города и был теперь ГОРОДСКИМ.

Красивый город некоторым иногородним ребятам вскружил головы. Отсутствие рядом Родителей, бесконтрольность с их стороны привели к тому, что они стали употреблять алкогольные напитки, курить и пропускать занятия. Несколько Человек было отчислено, среди них оказался и староста нашей группы.

Спасибо моим РОДИТЕЛЯМ за мое правильное воспитание, благодаря которому у меня сформировалась ОТВЕТСТВЕННОСТЬ за себя и близких. Я мог выпить немного вина, но только по поводу и в праздник, не курил и не тянуло, так как Папа не курил, и мой ФИЗРУК говорил, «курить – здоровью вредить». Возможно, все это в совокупности заметили, и, учитывая, что я еще и КОМСОМОЛЕЦ, назначили меня старостой группы. Мне было даже приятно, и я начал ощущать себя очень маленьким начальником.

Думаю, мне повезло, не без Божьей помощи, с ребятами по комнате в общежитии. Они приехали реально учиться и получать профессию: Андрей из Саранска, Валя из Чебоксар, Саша из Казахстана. Мы быстро подружились и помогали друг другу в учебе. Видя нашу

серьезную дружбу, к нам никто не приставал и не обижал, хотя в общезнании было всякое, в том числе и драки.

По выходным я ездил на 110 автобусе к РОДИТЕЛЯМ. Они были довольны, видя, каким самостоятельным и серьезным я стал. Перед моим отъездом в город, Мама набивала сумку продуктами, и я угощал ими своих ребят. Особенно им нравились Мамины беляши и Папина копченая и вареная колбасы.

Учеба шла полным ходом под песни Аллы Пугачевой: «Арлекино», «По улице моей» и другие. Эта новая эстрадная певица полюбилась мне. Я постоянно напевал ее песни, они подбадривали меня в трудную минуту, и я «закрывал глаза» на многие неурядицы того времени. Всю дальнейшую жизнь меня будут сопровождать ее замечательные песни. Спасибо тебе, Алла, и нижайший поклон за твое творчество и собственный «пугачевский взгляд» НА ВСЕ!!!

От всей души желаю тебе, Алла, неувядающей красоты и молодости!!! Здоровья, счастья и благополучия тебе и всем твоим близким на долгие-долгие годы!!!

Учеба подошла к концу, сдал вождение троллейбуса и экзамены на «отлично», получил права и вторую специальность электрослесаря. В середине июля 1976 года был принят на работу в «ТТУ» города Куйбышева на должность водителя троллейбуса «ЗИУ-9». Меня распределили на 16 маршрут «Речной вокзал – Площадь Советской армии».

Вставать на работу нужно было очень рано, и мы с ребятами попросили поселить нас прямо на КПП «ТТУ» в комнате отдыха водителей, которая пустовала. Учитывая, что мы все иногородние и у нас большое желание работать и зарабатывать, нам разрешили. При этом сказали, «ваша зарплата в большей степени зависит от выручки».

Мы были очень довольны и счастливы, вновь нам благоволил судьба. Мы, проверенные, надежные и верные друзья, опять вместе. И работа «ЗАКИПЕЛА».

Самое сложное в работе на линии было соблюдение графика и своевременное прибытие на остановки. Спасали широкие дороги и отсутствие большого количества автотранспорта. У меня в руках, помимо руля, был микрофон. По нему я объявлял остановки, очень вежливо просил пассажиров своевременно и добросовестно оплачивать свой проезд. Стоимость проезда была 5 копеек (проезд в трамвае стоил 3 копейки). Кондукторов тогда не было, только иногда контролеры на выходе проверяли наличие билетов. Редко попадались безбилетники («зайцы», так их называли в народе), их штрафовали на один рубль. Обед был организован на маршруте в специальном помещении. Его стоимость была в районе 50 копеек.

Поздно вечером я заезжал в парк, снимал и сдавал кассу. Затем ехал на мойку, как в фильме «Бриллиантовая рука», и мыл тщательно снаружи, а в это время уборщицы мыли троллейбус внутри. По окончании парковал «ЗИУ-9» на свое место и шел отдыхать, а с раннего утра все повторялось. И так каждый день с одним выходным. С друзьями даже не удавалось нормально поговорить, общались и делились своими впечатлениями на ходу и перед сном.

В этот момент мне было 18 лет, моя работа мне очень нравилась. Каждое утро я с лучшим настроением выезжал на маршрут. Мне очень интересно было ездить по городу, любоваться его пейзажами и архитектурой.

Рядом с «ТТУ» стояла действующая, старинная и очень красивая Церковь. Каждый день я видел ЕЕ, проезжая мимо, и мне все больше и больше хотелось посмотреть, что же там внутри. До этого я видел только разрушенные или переоборудованные под хозяйственные нужды Церкви. В один из выходных дней, собравшись духом и не сказав ни слова друзьям, я все-таки зашел в НЕЕ.

Был удивлен, что религиозных фанатиков, которых я увидел в фильме «Тучи над Борском» в детстве, здесь не было. На стенах висели Иконы, горело несколько свечей и пахло воском, было мало прихожан, и это были пожилые Люди. Батюшка посмотрел на меня, и, видимо, поняв, что зашел из любопытства, ничего не сказал и не спросил. У меня появилось чувство, я попал в Другой Мир до селе мне не ведомый и совершенно далекий от меня. Выйдя из церкви,

я вспомнил, такое же чувство у меня появлялось в Старой Бинарадке. Весной 1974 года увидел, как тетя Галя красила куриные яйца. Спросил, «для чего», а она ответила, «завтра Пасха, и дети будут с утра приходить в гости и с порога говорить, „Христос ВОСКРЕС“, а я им буду отвечать, „ВОИСТИНУ ВОСКРЕС“, и давать крашеные яички, конфетки и булочки». На следующий день с утра так и случилось. У детей были целые сумки с ПАСХАЛЬНЫМИ ПРОДУКТАМИ. Я был в недоумении от того, что не знал, почему умер, а затем ВОСКРЕС Иисус Христос. Да и как я мог это знать, если ни в Косихе, ни в Красном Яре об этом мне не говорили и ничего подобного не делали. Понял только одно, в СССР жизнь идет по-разному. Где-то Бога не было вообще, у кого-то были Иконостасы с лампадками, как у моей Бабушки Федосьи, а где-то Бог был, и соблюдались обряды.

Я шел из Церкви в свою комнату на КПП. Был очень солнечный день, заканчивался август 1976 года. И вот наступил долгожданный день получения первой зарплаты. Кассир подала мне отчет о моей выручке за месяц, похоже он был сделан на «ЭВМ» (электронно-вычислительная машина), там было очень много цифр для ознакомления и место для подписи. Ничего не поняв, я подписал данный мне акт. Затем она подала мне ведомость, и я увидел, напротив моей фамилии стоит цифра – 250 рублей с копейками. Я расписываюсь, и кассир мне их подает. Взяв деньги, «чуть не упал» возле кассы. Таких больших денег я и в руках то еще не держал. Невозможно передать на бумаге мое эмоциональное состояние, у меня было желание забраться в кассу через окно, обнять и расцеловать кассиршу. По-моему, в тот день она легко прочитала это желание на моем счастливом лице. Ребята тоже получили большие зарплаты. Мы даже не могли понять, на что можно потратить такие большие деньги. Решили отметить эту большую удачу в ресторане и посидели с шампанским на целую десятку, потратили по два с половиной рубля «с носа». Прикинули, что можно еще так сто раз посидеть с шампанским. Но нам этого было не надо, мы были уже другими, мы стали РАБОТЯГАМИ!!!

В сентябре на линии в безлюдном месте у меня сломался троллейбус. Я убрал штанги от электрических проводов и через водителя, ехавшего за мной, вызвал «аварийку». Сел в кабину, включил свой приемник на любимой волне и вдруг слышу, кто-то полез на мой троллейбус по задней лестнице. Выбегаю, «КАРТИА МАСЛОМ». На крыше стоит мужчина лет 30-ти, весь трясется, а руки его тянутся к силовым проводам, ладони почти обнимают их. Я закричал, «остановись». Он увидел меня и в ту же секунду схватился за провода. Извиваясь от «ударов» током, он быстро отрывается и падает на крышу троллейбуса. В этот момент я вспомнил друга Толю и нас с Братом в грозу, так как волосы у этого НЕСЧАСТНОГО стояли дыбом везде. Я начал подниматься по лестнице, чтобы как-то его стащить с крыши, но в этот момент он крикнул, «НЕ ПРИБЛИЖАЙСЯ, УБЬЮ», и полез в карман. Я увидел его лицо и глаза, это был уже не Человек, а зверь. Оценив ситуацию, я ретировался и начал с Земли уговаривать его остепениться и наплевать на проблему, в которую он попал. Как назло, прохожих нет, троллейбусов нет, «аварийки» нет. Он присел, и мне показалось, начинает одумываться. Я решил, лучше мне удалиться с надеждой, что он быстрее спустится. Только зашел в троллейбус, и тут же начался сильный топот по крыше. Я выбегаю и вижу, он опять схватился за провода и еще сильнее извивается. В этот момент вдали появился едущий в мою сторону троллейбус. Все это мракобесие продолжалось каких-то минут пять, а мне казалось, прошла целая вечность. Он вновь отрывается от проводов и летит на край крыши троллейбуса, ударяется об него и летит дальше вниз, бьется головой об асфальт, и мгновенно появляется лужа крови. Мне раньше казалось, я уже всякого посмотрел за свою маленькую жизнь и сам попал в подобную историю на стройке. Но то, что я увидел сейчас, шокировало не только меня, но и всех Людей, в подъехавшем троллейбусе. Кто-то побежал вызывать скорую и милицию, кто-то осматривал НЕСЧАСТНОГО. Сказали, «он еще жив». Подъехала «аварийка», слесари закурили, и я у них попросил сигарету. Приехала милиция, быстро все сфотографировали. Подъехала скорая, и НЕСЧАСТНОГО загрузили в карету скорой помощи. Я дал показания,

записали слова свидетелей. В конце милиционер сказал мне, «переживать не надо, спокойно работай, обычный случай самоубийства, хотя такого случая в моей практике еще не было».

Тем временем троллейбус мой отремонтировали, и, видя мое расстройство, слесари пода-рили мне пачку импортных сигарет. Я спросил, где они их покупают. Сказали, «на рынке у цыганок по рублю». Постепенно подаренная пачка сигарет опустела, и, подъехав на рынок и имея в запасе минут десять, подошел к цыганкам и попросил хороших сигарет. Одна отвела меня в сторонку, подняла юбку, и я увидел, что на ней надеты самодельные чулки с карма-нами, а в них пачки сигарет. «Все по рублю», сказала она, «выбирай». Мне было все равно, я ткнул пальцем в яркую пачку, и она мне ее продала. Так постепенно стал втягиваться в куре-ние. Начал ощущать, организм стал тянуться к никотину, хотя душа моя и разум были против. Однако почему-то при этом я совсем не проклинал того НЕСЧАСТНОГО, напротив, очень сильно хотел, чтобы он остался ЖИВ.

Незаметно пролетели еще два месяца, и в середине октября мне принесли ПОВЕСТКУ из военкомата о призыве в Армию. В ней было сказано, что 6 ноября 1976 года я ОБЯЗАН был явиться на призывной пункт. Служба в Советской Армии была тогда ОЧЕНЬ ПОЧЕТНОЙ ОБЯЗАННОСТЬЮ, и я с большим удовольствием расписался в повестке.

За три с небольшим месяца я заработал почти 800 рублей, из них 500 отдал Маме, осталь-ные потратил на жизнь и вещи. Пошил себе брюки клеш, купил модную рубашку, ботинки и радиоприемник. В моде, помимо клеш, были длинные волосы, и я не отставал от моды, отрастил прилично. Однажды пожилая женщина при посадке в троллейбус спросила меня, «девушка, до рынка то доедем». Я поворачиваюсь и отвечаю, «доедем бабуля». Она в смех, говорит, «вот дожили, уже все смешалось, не поймешь, где баба, где мужик».

Родители организовали мои проводы в Советскую Армию, приехали ВСЕ РОДСТВЕН-НИКИ. За столом прозвучало много наказов и пожеланий. Я им обещал служить честно и добросовестно, достойно защищать их мирный труд. Мама и тетя Галя, певицы «от Бога», пели застольные песни, такие как: «Ромашки спрятались», «Одинокая гармонь», «Вот кто-то с горочки спустился». А мы им подпевали, как могли. Дядя Боря по моей просьбе спел его любимую песню «Я встретил девушку, полумесяцем бровь, на щечке родинка, а в глазах любовь...». Пили на ПОСОШОК и мне налили рюмку водки. Это было впервые при РОДИ-ТЕЛЯХ. Я выпил ее, и мой Папа заплакал. Плача и улыбаясь, он спел мне напоследок две свои любимые песни из далекой Косихи: «Еду, еду на комбайне, морем ходит рожь, раскрывай Танюша тайны, сердце не тревожь...» и «Сибирь, Сибирь люблю твои края...».

Когда слушал Папу, и у меня наворачивались слезы. Вся моя маленькая жизнь мелькала в моей голове. Я стоял на пороге чего-то нового, но оно не пугало меня, так как я видел в про-граммах «Служу Советскому Союзу», как хорошо служить в Вооруженных Силах СССР. Шел туда с настроением и большой надеждой постичь военное ремесло.

Очень сожалею, тогда не было видеокамеры, и этот импровизированный концерт запи-сать не удалось. Только спустя много лет я все же запишу Маму и тетю Галю. Они споют мне вновь те застольные песни, которые долгое время «ЖИЛИ» в моей душе и согревали меня в трудные минуты срочной службы. Уже давно нет на Земле моей тети Гали, но, включая видео-запись, я возвращаю ее к себе и слушаю песни в ЕЕ и Мамином исполнении.

Рано утром 6 ноября 1976 года, одевшись во все старое и взяв с собой 20 рублей, сумку с продуктами и консервами, я ушел из РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА.

Провожая меня, Мама заплакала в коридоре, я обнял ее и сказал, «все будет хорошо, Я ВЕРНУСЬ, Мама».

С призывного пункта города Куйбышева всех НОВОБРАНЦЕВ привезли на железнодо-рожный вокзал, чтобы отвезти дальше на «ПЕРЕСЫЛКУ», как нам объявили. Многих город-ских ребят провожали не только их Родители, но и любимые девочки. Я видел, как они долго стояли, обнявшись, и, казалось, ничто и никто не сможет их разлучить и оторвать друг от друга.

Видя их страдания, я радовался за себя, что еще не успел связать себя узами любви и можно спокойно служить без переживаний и ревности: как там она, ждет ли она. В этот момент особенно сильно звучала в моей душе песня в исполнении Сергея Дроздова и ВИА «Синяя птица» «КЛЕН», которую я услышал на их пластинке 1975 года выпуска. Тогда и до сегодняшних дней эта песня остается одной из моих любимых. Когда я ее слышу, сразу возвращаюсь в Куйбышев, и мне 18 лет.

Светлая и Вечная тебе Память, Сережа, и спасибо за эту и другие замечательные песни в твоём исполнении!!!

Прозвучала команда, «ПО ВАГОНАМ», и ребята с большим нежеланием все же «ОТОВАЛИЛИСЬ» от своих любимых девчонок. В этот момент заиграл марш «Прощание СЛОВЯНКИ». Все было впервые в моей жизни, сердце так сильно билось во мне, что я слышал его удары. Кто-то из ребят запел под гитару песню «Не плач девчонка», и всем вагоном мы стали подпевать ему. Я смотрел в окно на удаляющийся город, понимая, в ближайшие два года я не увижу его. Меня охватывала грусть. В этот момент другой парень запел еще одну мою любимую песню «Прощай» и так профессионально, словно Лев Лещенко. Эту душевную песню тоже подхватили ребята, и очень тяжелое прощание на вокзале постепенно исчезало, их лица становились веселыми и жизнерадостными. Начиная с песни «Товарищ», которую я услышал еще в Косихе», всю мою дальнейшую жизнь в моей душе будут жить и вдохновлять меня песни в исполнении Льва Лещенко, такие как: «День Победы», «Родительский дом», «Соловьиная роща» и многие другие ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ. Спасибо за творчество, здоровья и счастья тебе на долгие годы, Лев!!!

7 ноября 1976 года я проснулся на пересыльном пункте в городе Сызрань Куйбышевской области. Это был САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ДЕНЬ в СССР. В этот день ВЕСЬ Советский НАРОД – СТРОИТЕЛЬ КОММУНИЗМА праздновал очередную годовщину Великой Октябрьской Социалистической Революции.

На втором месте по значимости был День Победы, хотя для меня лично он был самый главный. Я с трепетом всегда смотрел на ВЕТЕРАНОВ, среди них были и мои преподаватели. Я преклонялся перед их подвигами, о которых они рассказывали скромно и неохотно, при этом у них вся грудь была в орденах и медалях. Я был воспитан на подвигах Александра Матросова, Ивана Кожедуба, Зои Космодемьянской и других Героев Великой Отечественной войны.

Для меня все ПАМЯТНИКИ павшим Советским ВОИНАМ были и остаются СВЯЩЕННЫМИ!!!

Вечная ПАМЯТЬ и Слава Героям, павшим ЗА СВОБОДУ и НЕЗАВИСИМОСТЬ нашей Родины – СССР!!!

Светлая и Вечная Память всем Людям, замученным в лагерях смерти, ВСЕМ умершим в БЛОКАДНОМ Ленинграде, а также мирным жителям других городов и сел, попавшим под артобстрелы и авианалеты фашистской Германии!!!

Слава Советскому СОЛДАТУ-ПОБЕДИТЕЛЮ, освободившему ВЕСЬ Мир от звериного фашизма!!!

Спасибо и низайший поклон всем труженикам тыла, которые «от мала до велика» работали не покладая рук день и ночь на заводах и фабриках, на колхозных полях, СНАБЖАЯ ФРОНТ ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ!!!

Здоровья и Счастья на ДОЛГИЕ ГОДЫ ВСЕМ ЖИВУЩИМ ВЕТЕРАНАМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ войны и ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА!!!

На третьем месте был ПЕРВОМАЙ. Я его вообще тогда никак не воспринимал. Все праздновали «КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ», кроме нас. Мы лежали на нарах, никому ненужные, и только один дежурный офицер находился с нами.

Знакомимся, братаемся, делимся гражданской жизнью, «травим» анекдоты, и в этот момент один из ребят предлагает отметить сегодняшний праздник. Говорит, «за забором

мужик предлагает бутылку водки за 10 рублей». Я без особого желания стал четвертым и пошел с ними к забору. Купили, достали закуску из своих мешков, налили первому в кружку. Он выпил за праздник и закусил. Затем налили второму, он тоже выпил и через несколько секунд говорит, «так это не водка, ребята, а вода». Мы начали нюхать и рассматривать бутылку, этикетку и пробку. Все было ЗАВОДСКОЕ, «комар носа не подточит». С большой злостью и проклятьем разбили бутылку о бетонный забор.

Отошли от «горя» быстро, уже через 5 минут смеялись «до упада» над Наилем, который первым выпил и не заметил простую воду. Этот случай сдружил меня еще с двумя ребятами, Колей и Сашей, помимо Наиля. Но душа у меня еще тянулась к своим старым друзьям по учебе и работе в «ТТУ». «Как они, куда их раскидала судьба?», об этом я до сих пор не знаю.

Наступило 8 ноября, и с утра заработал «Пересыльный пункт». Я прошел медицинскую комиссию, сдал на проверку все свои документы и комсомольскую карточку. На следующий день узнаю, меня и моих новых друзей зачислили в команду 280 для службы за границей. Мы этому очень обрадовались, так как в СССР был «железный занавес», и о за границе только мечтали. А тут появилась возможность долго пожить за рубежом и все увидеть своими глазами. Но радость наша немного поутихла, когда нам позже сказали, сначала в течение 6 месяцев мы будем учиться на командиров БМП-1 (Боевая Машина Пехоты) в учебном подразделении на Кряжу города Куйбышева. Услышав про Куйбышев, мы снова обрадовались, ведь мы возвращаемся практически домой в любимый город. Позже я узнаю, направили нас учиться на младших командиров только потому, что у нас было среднее образование, и все мы были КОМСОМОЛЬЦАМИ.

Когда возвращались обратно в город Куйбышев, несколько ребят под гитару пели, «... как хорошо быть генералом». Возможно, мечтая о генеральских погонах и хорошо зная о том, что «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Слушая их, я вспоминал и другие песни в исполнении Эдуарда Хиля, которые я напевал еще в Косихе: «Песня о друге», «Как провожают пароходы», «Зима». Они и сегодня возвращают меня в то далекое беззаботное детство.

Спасибо за творчество и Светлая, Вечная Память тебе, Эдуард!!!

Вагон «ходил ходуном», распоясались ПРИЗЫВНИКИ, начали потешно рвать на себе старую одежду, и я потрошил свою «фуфайку» (в народе называли телогрейкой или ватником) и шапку. Все стали похожими на беспризорников из фильма «Республика ШКИД».

Нас сопровождали офицер и два сержанта. Один сержант в процессе общения сказал, «кто прошел „учебку“ на Кряжу, тому не страшен Бухенвальд». При этом на вопрос, почему так, ответил, «сами все узнаете во время учебы». Я, как и многие другие, не предал значения этим словам. Подумал, «шутит сержант или страху нагоняет».

И вот мы на Кряжу стоим на плацу 65 учебного ПОЛКА. Глядя на нас, «ОБОРВАНЦЕВ», даже выдавшие виды офицеры не могли сдержатъ смеха. Меня и моих друзей зачисляют в 3 УМСР (учебная мотострелковая рота), 1 УМСБ (мотострелковый батальон). Ведут нас в расположение роты, распределяют по кроватям. Мне достался второй ярус рядом с центральным проходом. Туалетные принадлежности и личные вещи складываем в тумбочки, мешки с продуктами и консервами сдаем на хранение в «каптерку» (комната для хранения имущества).

Затем нас ведут в баню, мы сбрасываем с себя всю рвань, и тут же нас начинают подстригать «под ноль». С одеждой я расстался легко, а вот волосы было жалко, долго отращивал. Стригли нас плохо заточенными механическими машинками, боль была невыносимая, как будто волосы вырывали с корнями. Каждое лето в детстве мой Папа точно так же «под ноль» подстригал нас с Братом, но машинка всегда была наточена. Большое банное отделение было оборудовано открытыми душевыми кабинами. Нас было 100 Человек. Получилось по 4 Человека на душ, и эти четверо пользовались одним куском банного мыла и одной мочал-

кой. На выходе из банного помещения давали полотенце, нижнее белье (кальсоны, рубашка с длинным рукавом) белого цвета и портянки. В предбаннике был организован склад с военным обмундированием. Выдали каждому военную форму, шинель, шапку, ремни и кирзовые сапоги. Все это подбиралось на ходу по приблизительным размерам. Через три часа на улицу вышли совсем другие Люди, СОЛДАТЫ в ФОРМЕ. После нас осталась большая куча рваной одежды, обуви и приличная копна волос. Все это еще напоминало гражданскую жизнь, которая удалялась постепенно все дальше и дальше от нас.

Повели в столовую, мы еще были ВЕСЕЛЫ и БОДРЫ, вели себя немного распушенно, по-граждански. Сержанты на это смотрели «сквозь пальцы», были очень добры и вежливы. Еда не понравилась, ели мало в надежде доесть остатки домашней пищи с консервами из своих мешков. Дежурный по роте на построении объявил, «во избежание всяческих отравлений все продукты утилизированы». Нам оставалось только положить, как говорил мой Папа, «зубы на полку» и ждать завтрака. Еще долгое время наши консервы служили дополнительным питанием у всего сержантского состава роты.

Перед отбоем я обнаружил в своих галифе маленький карманчик-пистончик, в него положил оставшиеся 15 рублей. Утром после подъема я их там не обнаружил, как и многие другие СОЛДАТЫ-КУРСАНТЫ тоже не нашли в своих карманчиках-пистончиках денежки. Сначала мы тихонько это обсудили между собой, затем с сержантами. Они сказали, «надо было сдать свои деньги на хранение, а не „заныкивать“ их, теперь как найдешь, вон тут вас сколько». Предложено было всем вывернуть карманы, снимали простыни и наволочки, но ни одного рубля не нашли. Самое интересное в этом деле вскрылось позже. У тех, кто не «спрятал подальше» деньги в свои карманчики-пистончики, а положил в другие места, они не пропали. Нужно было быть «непроходимыми тупицами», чтобы не понять, кто украл наши деньги. Тем более наряд по роте был СЕРЖАНТСКИЙ.

Начался «Курс МОЛОДОГО БОЙЦА». Это так звучало, а на самом деле мы первые полгода службы были «САЛАГАМИ или «САЛАБОНАМИ», как нас называли сержанты. Впереди через каждые полгода были еще три категории: «МОЛОДОЙ», «ЧЕРПАК» и «ДЕД», он же «ДЕМБЕЛЬ».

Сержанты вежливо по-отечески учили нас правильно наматывать портянки, подшивать белые подворотнички (делались они из простыней), стирать, сушить и гладить свою форму, заправлять постель и выравнивать полоски одеял. Мы тренировались быстро раздеваться при «ОТБОЕ» и при этом красиво укладывать форму на табуретке, а также быстро одеваться при «ПОДЪЕМЕ». Нас учили ходить строевым шагом и при этом отдавать честь старшим по воинскому званию. Все свободное время учили Присягу и Уставы.

Мне все очень нравилось, я с большим настроением учился военному делу. Частенько вспоминал того сержанта в вагоне, который запугивал нас страшной службой на Кряжу, сравнив ее с «Бухенвальдом». Перед принятием Присяги мы постреляли из своих автоматов АКМ-74, которые за нами закрепили.

28 ноября 1976 года я вместе со своими БОЕВЫМИ ДРУЗЬЯМИ принял ВОЕННУЮ Присягу!!!

Наш взвод практически в полном составе сфотографировали после принятия Присяги. Я очень рад, эта фотография у меня сохранилась, как и вторая, в «ленкомнате», но о ней позже.

28 ноября 1976 года, город Куйбышев, Кряж. Принял военную Присягу, стою в верхнем ряду, четвертый справа. С нашим командиром взвода лейтенантом Досуговым и сержантами, Закировым и Ипполитовым

Я был удивлен, что всего за 20 дней мы, вчерашние гражданские ребята, стали настоящими ЗАЩИТНИКАМИ СВОЕЙ Родины, СССР. Об этом нам сказали и наши ДОБРЫЕ сержанты. А, самое главное, они сказали, что с этой самой минуты НЕВЫПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА является уже ТЯЖКИМ ВОИНСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ и можно угодить в ДИСБАТ (дисциплинарный батальон). Наших ДОБРЫХ и ДУШЕВНЫХ сержантов как будто подменили. Они заявили, «с сегодняшнего дня в деле обучения и воспитания будет работать самый главный армейский принцип, „НЕ МОЖЕШЬ – НАУЧИМ, НЕ ХОЧЕШЬ-ЗАСТАВИМ“, и только теперь ПО-НАСТОЯЩЕМУ мы НАУЧИМ вас всех Родину Любить».

И тут НАЧАЛОСЬ. За малейшее неподчинение или пререkanie – наряд по роте вне очереди. А это посменное круглосуточное дежурство возле тумбочки дневального по охране личного состава и всего имущества роты, включая самое главное – оружейную комнату. Бесконечная и бессонная работа по уборке всей казармы и туалета. Сержант, дежурный по роте, проверял чистоту белой тряпочкой. Приходишь с наряда, как «выжатый лимон», поспавший, если повезло, часика два вместо положенных четырех. А тут тебе ночная отработка норматива начинается, «ОТБОЙ-ПОДЪЕМ». Мы, как «белые моли», в нижнем белье «порхаем» над своими кроватями, но улечься в 45 секунд успевают не все 25 Человек. И из-за них мы дальше продолжаем «порхать». Это могло продолжаться длительное время. Соответственно, наш положенный 8-часовой сон уменьшается на час, на два, на три. Некоторых нерасторопных начинаем ненавидеть.

После команды «ОТБОЙ» засыпаешь не сразу, надо еще подготовить форму к утру, начистить сапоги и бляху на ремне. Практически всю ночь идет движение личного состава в казарме, и этого не запрещали сержанты. Но если ты полностью подготовился и лег окончательно спать, то до «ПОДЪЕМА» ты ничего уже не слышишь, спишь очень крепко, и даже сны тебя не посещают.

В столовой каждый день идет отработка «СИНХРОННОСТИ». Подбежали к столам, в основном все перемещения стали теперь только бегом, звучит команда, «РОТА САДИСЬ». Не получилось одновременно, звучит другая, «РОТА ВСТАТЬ» и так много раз. Расселись, поступает другая команда, «РАЗДАТЧИКИ ПИЩИ, ВСТАТЬ». И тут не получилось одно-

временно. Несколько раз начинают их тренировать, а времени на прием пищи остается все меньше и меньше. И, наконец, раздается самая лучшая команда, «К РАЗДАЧЕ ПИЩИ ПРИСТУПИТЬ». Мы теперь уже не «кобенемся», как в первые дни, «сметаем» все, что «на столе стоит». Чувство голода у нас теперь постоянное, и оно не покидает нас ни днем, ни ночью.

На столах вместо 10 паек масла – 8, и так же с сахаром и белым хлебом. Недостающее забрали на сержантский стол. Все, что осталось, надо было быстро поделить на всех поровну. Раздатчику помогали три Человека. В бочках иногда попадался разрубленный пополам вилок капусты, мы его быстро «раздирали» по тарелкам и, как кролики, ели. Как только все поделили и еще половину еды не съели, звучит новая команда, «РОТА, ЗАКАНЧИВАЙ ПРИЕМ ПИЩИ». Что-то еще успеваешь схватить и проглотить. Тут же, захлебываясь, запиваешь все чаем, оставшийся хлеб прячешь в карман. И, наконец, звучит последняя команда, «РОТА ВСТАТЬ, СТРОИТЬСЯ ВЫХОДИ». Пока бежишь на улицу, доедаешь хлеб, а если не успеваешь, остатки прячешь снова в карман. Часто сержанты находили хлеб, и со словами, «что, нехватка достала», отправляли относить на стол. Пока СОЛДАТ бежал туда и обратно, успевал съесть свой хлеб.

Полы в казарме были деревянные белые и от того, что 100 Человек ходили и бегали по ним, за неделю становились черными. Сержанты приносили обычное стекло, разбивали его, и мы начинали мелкими осколками скоблить доски, добела. Выглядывающие шляпки гвоздей забивали молотком. Затем мазали белые полы мастикой и натирали «машкой» до блеска. На это уходило 3—4 часа нашего сна.

Самый тяжелый наряд был по столовой. Целые сутки бегаешь с пищей в бочках и посудой, расставляя на столы. Все это должно было быть идеально выровнено и разложено. После каждого приема пищи всеми военнослужащими ПОЛКА мыли всю посуду и столовую. Практически всю ночь чистили гору картошки. Поесть было некогда, намазывали на хлеб комбижир белого цвета и ели на ходу.

После этого наряда приходили «без задних ног», а надо было еще постирать обмундирование, просушить его в сушилке, погладить, подшить воротничок, и это все за ночь. Наполовину просушенную форму гладили по очереди, утюгов было мало. В промежутках спали и по очереди друг друга будили. Утром на построении все одетые «с иголочки», побритые, сапоги начищены, стрелки на галифе.

От постоянного недосыпа засыпали практически на ходу и везде, где бы не присели, хоть на 10 минут. Крылатое выражение, «СОЛДАТ СПИТ – СЛУЖБА ИДЕТ», работало у нас при этом на ВСЕ СТО ПРОЦЕНТОВ.

Некоторые солдаты не выдерживали и понемногу возмущались. Недовольных сержанты заводили в сушилку и били больно, но аккуратно, без синяков. Но если получалась промашка, и на лице у солдата появлялся синяк, на вопрос командира взвода, «ОТКУДА», потерпевший отвечал, «УПАЛ».

Зима оказалась очень снежной, и мы каждое утро вместо зарядки лопатами и метлами чистили плац и дороги. Почистить было мало, нужно было всем сугробам на газонах придать красивые геометрические формы с ровными углами и плоскими поверхностями. Удивительное дело, но и с этой сложной задачей мы справлялись.

Началась караульная служба. Три смены в карауле по два часа каждая. Бодрствующая смена наводит порядок в караульном помещении и учит Уставы. Отдыхающая смена спит на нарах в форме, но разрешали снять сапоги и ослабить ремни. Караульная смена охраняет склады. Думаешь, «хоть в карауле спокойно поспишь эти два часа в отдыхающей смене». Только заснул на нарах, как звучит команда, «КАРАУЛ, В РУЖЬЕ», и вводная, «НАПАДЕНИЕ НА КАРАУЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ». Быстро вскакиваешь, надеваешь сапоги, подтягиваешь ремень и мчишься к своему автомату. Затем, согласно плану, занимаешь оборону внутри караульного помещения. Отбив атаку мнимого противника, вновь ложишься спать. А тут

новая вводная, «ПОЖАР В КАРАУЛЬНОМ ПОМЕЩЕНИИ», и все по новой. Только бежишь к пожарному щиту и, согласно плану, тушишь условный пожар либо багром, либо топором, либо песком или водой из ведра. Успешно потушили, и сержант дает команду, «ОТДЫХАЮЩАЯ СМЕНА, ОТБОЙ». Бодрствующей смене дает команду наводить порядок. Только уснул, а тут новая команда, «КАРАУЛ, В РУЖЬЕ» и вводная, «НАПАДЕНИЕ НА ПОСТ №2». Опять все по новой, но теперь уже бежишь с разводящим на пост, а тут и отдыхающая смена закончилась.

Караульному давали тулуп и валенки, это позволяло нам **ВЫНУЖДЕННО** спать на снегу по очереди, так как посты были рядом. Когда наши товарищи из отдыхающей смены с разводящим бежали на пост по вводной, спящего будили, и он быстро убегал на свой пост. Самая главная задача была у того, кто охранял спящего рядом на снегу, не уснуть самому и не «проморгать» бегущих по вводной или идущих на смену. Это было грубейшим нарушением Устава. Но «КТО-ТО» нам **ПОМОГАЛ**, и всегда «проносило», нас ни разу «не застукали».

Перед Новым 1977 годом, который я встречу в карауле на посту, наш замполит роты, капитан Анофриев, позвал меня в «ленкомнату».

Ему надо было сфотографировать для стенгазеты **СОЛДАТА**, изучающего Законы. Это вторая моя фотография за всю «учебку», и ее удалось сохранить.

Декабрь 1976 года, город Куйбышев, Кряж, 3 учебная рота. Изображаю **СОЛДАТА**, изучающего Законы

Сфотографировал меня и говорит, что он с января начнет заступать в патруль по Куйбышеву. Ему нужны будут два **СОЛДАТА**, у которых есть где заночевать в городе, чтобы не везти их ночью на Кряж в казарму. Я сказал, «у меня и у моего друга Саши есть такая возможность». Мы с ним стали периодически заступать в патруль. Это был самый лучший наряд из всех, он приравнялся к отпуску. Другие ребята нашей роты в это время могли быть в наряде по столовой или в карауле со всеми вытекающими последствиями. Походив по городу, вечером замполит отпускал нас до утра по домам. Я мчался к дяде Боре, они всей семьей кормили и поили меня, удивляясь тому, как я сильно похудел за эти два месяца. Однажды, когда находились в патруле, был сильный мороз, и замполит завел нас в кинотеатр, чтобы согреться и заодно посмотреть отличный фильм «Стрелы Робин Гуда». Мне очень понравилась игра

Бориса Хмельницкого, которому скажу об этом в 1989 году, и песня «Над Землей много белых птиц», которую буду иногда напевать. Тогда я не знал, что из этого фильма «вырезали» пять отличных песен Володи Высоцкого.

С января стали выезжать на полигон в поселок Черноречье. Ехали на машинах под брезентом, холодина была страшная, как у Володи в песне «Баллада о детстве», «здесь зуб на зуб не попадал, не грела телогреечка». Даже спать не могли, хотя времени было много. Я, чтобы подбодрить себя и моих товарищей, пел песни из «Бременских музыкантов», которые выучил наизусть с этой пластинки. Некоторые ребята подхватывали, и мы пели уже «на всю Ивановскую», «луч солнца золотого...», согревались, оживали и незаметно доезжали. Сегодня, слушая эти и другие песни в исполнении Муслима Магомаева, возвращаюсь в те дни, когда мне все еще 18, и я МУЖЕСТВЕННО ПРЕОДОЛЕВАЮ ВСЕ ТЯГОТЫ и ЛИШЕНИЯ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ. Спасибо за творчество, Муслим, и Светлая, Вечная Память тебе!!!

В Черноречье были свои «прелести», начинались они с «оврага молодости». Путь к стрельбищу проходил через очень большой и глубокий овраг с деревьями внутри. Можно было пройти по мосту, но это не для нас, обвешанных с «ног до головы» оружием, ящиками с боеприпасами, комплектами «ОЗК» (общевойсковой защитный комплект, защищающий от радиации), противогазами и лопатами. Сержант говорил, что пока он один раз его преодолевает, мы должны успеть дважды, и давал команду, «ВПЕРЕД». Это нужно было видеть. С криками «УРА» мы неслись сначала вниз, сшибая все на своем пути и друг друга, затем поднимались в гору, затем опять вниз и опять в гору и еще раз вниз и в гору. После этого «норматива» тебе не хватает воздуха, хочется отдышаться, но уже подаются новые команды, «СТРОИТЬСЯ и ШАГОМ МАРШ». Ты начинаешь немного отходить от «оврага молодости», а тут вводные без конца, то «ВОЗДУХ», и мы в рассыпную, то «ОЗК» одеть «ГАЗЫ», и мы уже в противогазах и «ОЗК», то бежим, то ползем, то отражаем атаку с Неба. Перед стрельбищем снимали противогазы, «ОЗК», и давалась новая команда, «ЗАПЕВАЙ». Нам в лицо дул январский лютый ветер, и мы запевали,

«Бури нас не сломят, пули не сразят. Не грусти о доме, молодой СОЛДАТ.

Назвала тебя братом, ротная семья. За тобой за СОЛДАТОМ, Родина твоя».

Приходим на стрельбище к наблюдательной вышке «мокрые, как мыши», и на морозе нам начинают объяснять меры безопасности при стрельбе и как правильно вести себя в обстановке, приближенной к боевой. Слушая и запоминая, постепенно замерзаешь, «как Бобик». Вот уже мокрые рукавицы замерзли и не сгибаются. После инструктажа начинаем чистить направляющие в поле, готовим их для стрельбы. Стрелял всего два раза из БМП-1: один раз днем и один раз ночью. Из автомата и ручного пулемета стрелял несколько раз.

Командир роты («ротный») на снегу нарисовал прицел и показал палочку, которую надо наводить на цель, и началась стрельба. Когда я глянул в прицел, то увидел много палочек. Больше, чем нарисовал «ротный». Наводил по очереди каждую на цель и стрелял короткими очередями из ПКТ (Пулемет Калашникова Танковый). Затем выстрелил из пушки по «мишени-танк». Попал в цель или нет, не говорили, но и не ругали. Днем не было видно, кто куда «полил». А вот во время ночной стрельбы трассирующими пулями было видно все. Пули летели во все стороны, как на салюте. Инструкторы по стрельбе, «старослужащие», называли нас «баранами» и всячески принижали нас.

Перед ночной стрельбой произошел страшный случай. Несколько человек, в том числе и меня, отправили чистить направляющую от навалившего снега. В самый разгар чистки на соседнем направлении началась стрельба. Стреляли лучше, чем мы. Там готовили наводчиков-операторов, но, тем не менее, трассирующие пули летели и по сторонам. Некоторые из них начали пролетать рядом с нами. Мы кинулись бежать и спрятались за бруствером. Через какое-то время стрельба прекратилась. Видимо, вспомнили о нас и попросили прекратить огонь. Виноватыми все равно оказались мы, так как долго чистили.

Во время этой ночной стрельбы мы очень замерзли, и нас пожалели, разрешили зайти в класс под наблюдательной вышкой. Там хотя бы не было ветра. Мы стояли в строю, перед нами за столом сидел «старослужащий», инструктор по стрельбе, и НАГЛЯДНО РАЗБИРАЛ ПАТРОН. На наших глазах высыпал порох в пустой цинковый ящик и поджег его. Вспыхнуло пламя, и мне даже стало теплее.

Затем он вставил пулю в гильзу и зарядил этим получившимся вновь патроном ПКТ. Положил один стол на пол верхней поверхностью к нам, а внутренней – к себе. Навел ствол пулемета на стол и выстрелил в него. Один из наших «бойцов», стоявший рядом со мной напротив лежащего стола, присел и взвыл от боли. У инструктора из рук выпал пулемет. Было видно, он не ожидал такого исхода и сильно испугался. С раненого сняли сапог, там было уже много крови. Мы оказали первую помощь, и несколько человек понесли его в казарму. Когда мы выходили из класса, я увидел, столешница изнутри вся была во вмятинах от пуль. Видимо, «ЭТОТ ФОКУС» показывался давно и удачно с целью напугать молоденьких СОЛДАТ, как мы. Но в этот раз, похоже, не весь порох высыпался из гильзы, и сила выстрела оказалась большой. Пуля пробила столешницу и застряла в ноге нашего товарища. Дело, конечно, командиры «замяли», раненый пролежал в санчасти с другим диагнозом. Рассказал нам потом, «пуля не задела кость, угодила в мякоть». Что было с этим инструктором, я не знаю. Все всегда было «покрыто МРАКОМ».

Раз в месяц ко мне приезжали РОДИТЕЛИ. Всего на час мой командир отделения, сержант Иполитов, отпускал меня к ним. На КПП Мама с Папой кормили меня и поили горячим кофе из термоса, вкус которого я уже забыл. Я рассказывал им, как в письмах писал, что у меня все отлично, служба – «МЕД». Я никогда не расстраивал РОДИТЕЛЕЙ правдой и дальше по жизни всегда берег ИХ. Хотя, видя меня сейчас, скорее всего, понимали, что это не так. По истечении часа я брал у них сумку с продуктами и приносил на проверку сержанту. Он забирал самое лучшее, остальное делили в нашем 3 взводе поровну на всех. Просил у сержанта разрешение еще на час. Кушая мою шоколадку, он сердобольно разрешал. Какие это были минуты. Я дорожил каждой секундой и каждым словом РОДИТЕЛЕЙ, понимая, что только через месяц увижу их вновь.

Засыпая в казарме на короткое время, я кусал подушку и проклинал себя за ту боль, которую я принес своей «шалостью» РОДИТЕЛЯМ в детстве, особенно Мамочке.

В начале февраля 1977 года на построении все слышали, как командир ПОЛКА отчитывал нашего командира батальона («комбат») за то, что не построили летом блиндаж в запасном районе под городом Чапаевском. Он говорил, «я вам летом все материалы давал, но их украли у вас жители местных деревень, остались только 4 плиты перекрытия, которые, видимо, не могли утащить, сейчас разрешаю взять только Людей, материалы добывайте сами, и к концу февраля блиндаж должен быть сделан, и это «ПРИКАЗ». Исполнение данного «ПРИКАЗА» поручили нашему командиру взвода («взводный»), лейтенанту Досугову. «Взводный» на построении спросил, «каменщики и плотники есть среди вас?». Мгновенно мне «КТО-ТО» шепнул, «это возможность вырваться на «СВОБОДУ». Я вспомнил, как помогал Папе делать маленькую кирпичную печку на летней кухне. Посмотрел на Наилу и глазами спросил его, «ТЫ МОЖЕШЬ?», а губами прошептал, «КИРПИЧ КЛАСТЬ». Он плечами показал мне, «НЕ ОЧЕНЬ», а головой слегка кивнул, «ДА». После такого диалога ПОДНЯЛИ РУКИ и сказали, «МЫ КАМЕНЩИКИ». Правда, потом очень переживали, как же мы справимся с задачей, если он, по его словам, только немного положил кирпичей, а я вообще только раствор мешал, как мой Папа в детстве. Три человека подняли руки и сказали, что плотничали. Старшим нашей «РАБОЧЕЙ ГРУППЫ» «взводный» назначил меня. Наша работа началась с Куйбышевского завода «ЖБИ», где мы трудились несколько дней ЗА ЦЕМЕНТ.

Масок у нас не было, и мы вдоволь надышались цементом. Из наших легких он вылетал черными сгустками. В казарме над нами «прикалывались» ребята, называя шахтерами,

так как у нас только глаза и зубы были видны. В этот момент я вспоминал своего Папукомбайнера. Загрузив машину заработанным цементом и всеми необходимыми инструментами, мы приехали в запасной район. Разместились в одном из сделанных в Земле блиндажей и затопили «РЕАКТИВНУЮ ПЕЧКУ» (обычная железная труба сотка, внизу вырезан проем для розжига деревянных палочек, а выше приварен желобок, по которому заливается медленно солярка), которая загудела и быстро раскалилась докрасна. «Взводный» ПРИКАЗАЛ нам хорошо выспаться и отдохнуть, и это был самый лучший ПРИКАЗ за все время службы. При этом добавил, «первые дни работать придется по ночам». Перед отъездом напомнил мне, «ты старший, и вся ответственность на тебе, уход из запасного района приравнивается к самовольной отлучке, а это уже гауптвахта».

Всю ночь по очереди подливали солярку в «реактивную печку». Старались, чтобы она была раскалена «добела» и было тепло всем спать. Этой ночью не обошлось без «ЧП» (чрезвычайное происшествие). Наиль заснул возле печки и во сне попытался обнять ее, уткнувшись в нее лбом. Спасла ШАПКА, которая была на его голове. Выглядел он теперь красноармейцем, только полоса у него на шапке была не красная, а обгоревшая черная. Наиль сказал, «мне приснилась дивчина, которую я обнял». Мы смеялись «до упаду», как давно уже не смеялись. Вспомнили даже, как он говорил раньше, «военный билет НА КАРМАН ПОСТАВИЛ», вместо «положил» в карман. Все хорошо обошлось, но меня терзал вопрос, что же я скажу командиру взвода. Тем более, кончик носа Наиль все же обжог. Решил сказать, как всегда, что он сам споткнулся возле печки и упал на нее.

Вечером следующего дня приехал «взводный» и, не обратив внимания на шапку Наиля, повез нас к кирпичному заводу города Чапаевска. Подъехали к укромному месту, «взводный» выдал нам белые накидки и белые мешки. Провел «рекогносцировку», показав нам кучи лежащего кирпича под снегом на территории завода. Сказал, «я не могу ПРИКАЗЫВАТЬ ВОРОВАТЬ КИРПИЧ, но, так как у нас его тоже украли местные и мирные жители, то деваться некуда, нам надо выполнять „ПРИКАЗ“ командира ПОЛКА». Я, как старший группы, сказал ему, «нам не надо объяснять, товарищ лейтенант, мы все поняли», и ПРИСТУПИЛИ К ВОРОВСТВУ кирпича. «Мы ползем, бугорки обнимаем, кочки тискаем зло, не любя», звучала во мне Володина песня. Правда, Высоцкий пел О БЕССМЕРТНОМ ПОДВИГЕ Советского СОЛДАТА в страшные годы Великой Отечественной войны. А мы, Советские СОЛДАТЫ, в счастливое мирное время расхищали социалистическую собственность, при этом испытывая СТРАХ. В любой момент мог появиться сторож. И что ТОГДА ДЕЛАТЬ? Была сильная метель. Мы в своих белых накидках подползали к куче белого силикатного кирпича, загружали штук по 7—8 в свои белые мешки и ползли обратно к машине. Поздняя ночь, вокруг ни души, а в кузове кирпича становилось все больше и больше. С рассветом мы закончили это ужасное дело и уехали.

На следующий день почистили котлован блиндажа от снега и мусора, начали делать опалубку и заливать фундамент, благо песок колхозники не украли. Воду делали из снега в котле на костре, добавляли туда соль, чтобы не замерзала. Прикинув количество кирпича, поняли, ходок пять ночных придется еще сделать.

Через два дня ночью снова приехал «взводный», мы вышли на построение с накидками и мешками. Он сказал, «сегодня они не понадобятся», и мы уехали в кромешную тьму. Метель была еще сильнее, чем тогда. Не доехав до кирпичного завода, наша машина развернулась на дороге и подъехала к заднему борту прицепа. Спрыгнув с кузова, мы были поражены, на дороге стоял большой тягач «Ураган» с прицепом, полностью груженный белым силикатным кирпичом. Видимо, тягач сломался, и водитель, чтобы не замерзнуть в степи, ушел просить ночлег до утра в ближайшую деревню, огоньки которой мелькали вдалеке.

Поступила команда «на abordаж», и за две ходки мы УКРАЛИ ВЕСЬ КИРПИЧ. Представляю, что было с тем водителем, когда он утром пришел к своему тягачу и обнаружил, кир-

пича нет. Он мог думать о чем угодно, оставляя тягач на дороге, НО О ТОМ, что украдут кирпич в такую метель и мороз, вряд ли. Наверное, он понес серьезное наказание. За хищение социалистической собственности КАРАЛИ тогда СТРОГО. Через много лет я прошу прощения у тебя, УВАЖАЕМЫЙ, за себя и за своих товарищей, вынужденных это делать. И за командира взвода прошу, которому мы помогли СВОИМ УЖАСТНЫМ ПОСТУПКОМ выполнить «ПРИКАЗ» командира ПОЛКА.

Работа закипела, и мы досрочно к 23 февраля, дню Советской Армии и Военно-Морского Флота, сделали блиндаж. Получив благодарность от «комбата», мы с головой окунулись в «казарменную» жизнь. Часто вспоминали с Наилем о построенном нами блиндаже. Были уверены, не смотря на мороз и февральскую выюгу, кирпичные стены мы сделали надежными и крепкими. Думаю, до сих пор он стоит в том лесу.

Постоянное переохлаждение отражалось на нашем здоровье. Многие болели «стептодермией», не миновало это и меня. Мои ноги покрылись гнойничками, кальсоны изнутри становились желтого цвета от гноя, который выделялся из них. Жаловаться было непринято. В санчасть обращаться боялись, сержанты это очень не любили. Мне помог случай. При заступлении в очередной наряд по столовой проходили медосмотр, и врач увидел мои ноги. Возмущению его не было предела, он обвинил меня в членовредительстве и грозил статьей. Все это слышал мой командир отделения и вступился за меня, объяснив, что я был в командировке и только приехал из запасного района. Военный врач «ГНЕВ СМЕНИЛ НА МИЛОСТЬ» и, пожалев меня, срочно положил на лечение в санитарную часть («санчасть»), где мне начали колоть пенициллин и делать переливание крови.

Ощущение у меня было такое, будто я попал на курорт. В санчасти работали медсестры очень приятные, добрые и красивые. Мы их от души поздравили с 8 Марта, спели несколько песен и прочитали стихи. Хорошо отдохнувшим и выспавшимся «за всех своих друзей», а, самое главное, совершенно здоровым, я возвратился в строй.

В середине марта нас повезли в Черноречье для практических занятий по вождению БМП-1. Все напоминало стрельбу. Практически «НА ПАЛЬЦАХ» объяснили, как включать передачи, на какие педали нажимать и как рулить штурвалом. На броне БМП-1 возле люка механика-водителя сидел «старослужащий» механик-инструктор, нога его свисала над моей головой. Сказал мне по связи, «обороты двигателя не превышать больше 2000, при поворотах на штурвал резко не давить». Я включил первую и поехал. Вспомнив, как трогался на троллейбусе, движение начал плавно, без рывка. Это понравилось инструктору.

Но увлекшись ездой, забыл про обороты и получил удар ногой по голове. Хорошо, что был в шлемофоне. Проехав метров 300—400, я подъехал на исходную, заработал оценку «ХОРОШО» от инструктора или, как говорил один очень добрый сержант, «ОСЕНКА ТЭБЕ МАЛАДЕС». Не помню, кто он был по национальности.

В начале апреля снова были в Черноречье, проводились занятия «СОЛДАТ В БОЮ». Наступали на условного противника в цепи, окапывались и занимали оборону, поднимались в атаку и кричали громко, «УРА». Учились десантироваться из БМП-1, при этом набивали нас в них, «КАК СЕЛЕДКУ В БОЧКИ», только ноги торчали из десантного отделения при открывании задних дверей. Не смотря на нехватку кислорода и сильный шум мотора, мы еще умудрялись заснуть ненадолго. Как говорила моя бабушка Федосья, «и смех, и грех».

В середине апреля произошло «очень важное» событие – «ПЕРЕВОД» нас всех из «САЛАГ» в «МОЛОДЫЕ». Сержанты ночью, употребив спиртное, построили всю роту в нижнем белье и объявили «ПОРЯДОК РИТУАЛА ПО ПЕРЕВОДУ», который заключался в следующем. По очереди каждый СОЛДАТ должен был разбежаться и прыгнуть животом вниз на скамейку, которую принесли из столовой. После этого ШЕСТЬ сержантов, намотав на руки кожаные ремни бляхами вниз, по очереди наносили по заднему месту бойца по одному удару. В эту «судьбоносную» ночь я находился в наряде по роте и очень надеялся, что меня пронесет.

Не ПРОНЕСЛО. Почувствовал только первый удар, от которого обожгло все тело. Остальные уже ощущались слабо, как при местной анестезии. Позже из-за боли я увидел, что один удар был неточным и пришелся в нижнюю часть позвоночника ребром бляхи.

Вот, собственно говоря, и все основные события, с которыми я столкнулся в учебном подразделении. Стиснув зубы, я пережил и преодолел ВСЕ ТЯГОТЫ и ЛИШЕНИЯ воинской службы, унижения и издевательства сержантского состава. Я «ЗАКАЛИЛСЯ» на всю жизнь так, что мне уже любые дальнейшие испытания были по плечу. За все хорошее, что вы, «ОТЦЫ КОМАНДИРЫ» всех уровней, дали мне в этой «учебке», я вам говорю, «СПАСИБО!!!».

Спасибо и моему «ФИЗРУКУ», который дал мне установку и тем самым помог находить силы в трудную минуту. Он мне сказал на одной из тренировок по борьбе, «Человек может быть тонким и хрупким, но при этом с НЕСГИБАЕМОЙ СИЛОЙ ВОЛИ и СИЛОЙ ДУХА, такой Человек ПРЕОДОЛЕЕТ ЛЮБЫЕ ИСПЫТАНИЯ и НЕВЗГОДЫ, появляющиеся на его ЖИЗНЕННОМ ПУТИ!!!»

Мне и всем моим друзьям, толком еще не научившимся стрелять, водить и командовать, присвоили воинское звание МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ. Нам выдали новую форму. Сапоги уже были юфтевые, а ремни кожаные. 3 мая 1977 года из аэропорта Курумоч мы вылетели в Группу Советских Войск в Германии (ГСВГ). Я летел к чему-то новому, неизвестному, с большой надеждой, что на новом месте службы будет лучше, чем здесь. Чем дальше я улетал, тем больше в моей душе появлялось грусти по своим бесценным РОДИТЕЛЯМ, Брату и Сестре, и ВСЕМ моим дорогим РОДСТВЕННИКАМ. В этот сентиментальный момент во мне звучала песня Майи Кристалинской «Ты не печалься», которая мне очень нравилась в детстве. Всю свою жизнь, слыша эту и другие ее прекрасные песни, я наполняюсь жизнерадостными эмоциями детства.

Спасибо, Майя, за творчество и Светлая, Вечная Память тебе!!!

Через 4 часа приземлились в ГДР (Германская Демократическая Республика).

На летном поле было много военнослужащих, прошедших срочную службу, – «ДЕМБЕЛЕЙ». У них вместо вещевых мешков были очень красивые разрисованные с наклейками чемоданы. Форма на них была усовершенствованная с аксельбантами, и вся в значках. Они были, как «ветераны», в «медалях» и «орденах». Мы смотрели на них с завистью, ведь они уже отслужили и возвращаются на этом самолете домой, а у нас еще полтора года впереди. Как они пройдут, вернемся ли мы все обратно такими же веселыми и жизнерадостными, как они. Этот вопрос сейчас волновал каждого из нас. Вновь РАСПРЕДЕЛЕНИЕ и вновь РАССТАВАНИЕ. Мои друзья, с которыми я пережил «Бухенвальд», попали в другие части. Мы постояли, вспомнили отдельные эпизоды из «учебки», пожали руки друг другу, и я заскочил в свою «теплушку» (вагон с нарами). До сегодняшних дней, к сожалению, не знаю, где они и как у них жизнь сложилась.

Мне сказали, «твоя станция Бернау, смотри не проспай». Под утро кто-то крикнул, «Бернау», я и еще два Человека вышли из «теплушки». На перроне нас встретил прапорщик и сказал нам, «вы прибыли в разведывательную роту („разведрота“) 68 Гвардейского Танкового ПОЛКА». Шли по городу рано утром. Я обратил внимание на красоту, чистоту и порядок, но больше всего МЕНЯ ПОРАЗИЛИ ТРИ СЛЕДУЮЩИХ МОМЕНТА.

Первый. На одной из улиц два Человека копались в Земле, что-то ремонтировали. При этом «роба» (спецодежда) на них была белого цвета. Я не понимал, как можно работать в Земле в белой одежде. Только через много лет я пойму, когда у меня появится белый автомобиль. На нем грязь не так видно было, как на черном автомобиле, на котором ДАЖЕ ПЫЛЬ ВИДНА.

Второй. Возле небольшого магазинчика, который был еще закрыт, на наших глазах выгрузили лотки с хлебом, выпечкой и пирожными, а также ящики с молочными продуктами, И УЕХАЛИ. Вкусный запах «сводил» меня «с ума», как, думаю, и моих новых товарищей. Я быстро представил, чем бы закончилась у нас в СССР ТАКАЯ БЕСПЕЧНОСТЬ.

Третий. Проходили мимо мясного магазина, витрина которого «ломила от яств». Чего только я там не увидел, и все такое аппетитное, аж захлебнулся собственной слюной.

Сразу вспомнил наши магазины и не мог понять, почему так несправедливо, ведь мы ПОБЕДИЛИ ЭТУ СТРАНУ. Почему наш многострадальный НАРОД-ПОБЕДИТЕЛЬ не имеет таких мясных магазинов, вынужден стоять в очередях за простой вареной колбасой. Рассуждая об этом, я почувствовал, мой «ЖЕЛЕЗНЫЙ СТЕРЖЕНЬ», который формировался постоянно с детства всей коммунистической пропагандой, «НАДЛОМИЛСЯ».

Мы шли, молча, рассуждать об этом вслух я побоялся. Возможно, такие же мысли посетили и моих сослуживцев. Прапорщик сказал, что он является нашим старшиной и через два часа примет у нас вещи, выдаст нам вместо красных черные погоны, петлицы, фуражки и поставит нас на все виды довольствия.

«Разведрота» располагалась на третьем этаже в крыше старого здания типичной немецкой планировки. Меня представили моему 2 отделению, в котором были солдаты разных периодов службы. Перешив все «красное» на «черное», я вышел на построение для следования на обед. Ко мне подошел ефрейтор Мансуров – «ЧЕРПАК», прослуживший год, и говорит, «ты бы ремень то подтянул, а то старшина у нас строгий».

Подтянув свой провисший кожаный ремень, я сделал вывод, в моей новой роте присутствуют дисциплина и порядок. Немного позже я узнал, почему. Оказывается, здесь была страшная «дедовщина» еще полгода назад. Дело дошло до того, что распоясавшись до беспредела, в Новогоднюю ночь, когда я стоял в карауле на Кряжу, пьяные «ДЕДЫ» избивали и издевались над «МОЛОДЫМИ» разведчиками. Всю эту вакханалию остановил дежурный по ПОЛКУ, который проверял порядок в своем подразделении и случайно услышал крики О ПОМОЩИ.

Командир ПОЛКА, подполковник Сквородко, не скрыл, а принял очень тяжелое для него решение и доложил о случившемся вышестоящему командованию. И мало доложил, а принял решение отдать под суд двоих «ДЕДОВ» -разведчиков, Мустафинова и Льянова. Суд был показательным: одному дали три, а другому – четыре года «ДИСБАТА» (дисциплинарный батальон).

На следующий день утром во время зарядки выяснилось, я не умею делать подъем переворотом и упражнения на брусьях. Мне, командиру отделения, стало стыдно, и я начал вставать за полчаса до подъема и тренироваться. Через 10 дней я уже легко делал подъем переворотом 6 раз и упражнения на брусьях. Радовался, что хоть с бегом у меня проблем не было. Спасибо «учебке», где полгода все перемещения были в основном бегом.

С первых дней служба в Бернау проходила под зарубежные музыкальные хиты. Маленькие радиоприемники «ловили» много западных радиостанций, на волнах которых звучала самая современная музыка в исполнении самых популярных групп и исполнителей. Среди них, «Баккара», «Квин», «АББА», «Смоки», «Матия Базар», «Бони М» и множество других. Я не имел музыкального образования и до сих пор не имею, на гитаре играл очень слабо и до сих пор только подыгрываю себе, но тогда и сегодня очень любил и люблю ОТЛИЧНУЮ МУЗЫКУ зарубежных и НАШИХ исполнителей. Лозунг «С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ» – это и про меня. Спасибо всем западным и НАШИМ музыкантам!!! Ваши песни ПОДНИМАЛИ мне НАСТРОЕНИЕ, РАДОВАЛИ меня и ПОМОГАЛИ мне легко преодолевать ВСЕ ТЯГОТЫ и ЛИШЕНИЯ воинской службы вдали от Родины!!!

Наша рота несколько раз в неделю убирала территорию возле жилых домов офицеров и прапорщиков. Получив задачу от заместителя командира нашего взвода («замкомвзвод») – сержанта «ЧЕРПАКА», я привел свое отделение на указанный мне участок. Даю команду на уборку и контролирую ее качество. Ко мне подходит один из моих подчиненных «ДЕД», которому все это уже надоело, и жестко сует мне в руки свою метлу. Я начал отказываться. Тогда он хватает меня за ремень и тащит в кустарник, к нему подключаются еще два моих подчиненных «ЧЕРПАКА». Начинает мне накручивать ремень, стало дышать тяжело. Я пыта-

юсь вырваться, но двое других уже вцепились в меня. Подошел командир 3 отделения – «ДЕД» и начал кричать, «я мел за милую душу, и ты будешь мести». Я продолжал вырваться и отказываться, видя, как они разозлились не на шутку. Понимал, еще немного и начнут бить, но почему-то не били, а только толкали в разные стороны.

В самый разгар противостояния раздвигаются кусты, и появляется замполит ПОЛКА в спортивном костюме со словами, «ОПЯТЬ РАЗВЕДКА». Сказал, что он все видел и слышал, ПРИКАЗАЛ всем прибыть к нему с командиром роты и взвода. Такого поворота событий никто не ожидал, я тем более. В нашей «разведроте» не было замполита и поэтому нас курировал замполит ПОЛКА. Он знал положение дел в нашем подразделении и иногда проводил политзанятия.

Я, конечно, не хотел, чтобы из-за меня мои сослуживцы попали в такую печальную историю. Ведь мне с ними еще служить: с кем полгода, а с кем-то год. Но при этом за меня никто не вступился. «Замкомвзвод» сделал вид, что не слышит ничего и не видит, а я ждал от него хоть какой-то помощи, но ее не последовало. И тогда «КТО-ТО» НАПРАВИЛ замполита ПОЛКА мне на ПОМОЩЬ, хотя я ЕГО не просил об этом.

Замполит, проведя беседу с моими обидчиками и строго наказав, отправил их в подразделение. Меня при командирах роты и взвода похвалил. Сказал, «ты молодец, действовал согласно Устава, а, самое главное, не „прогнулся“ под вновь назревающую в роте „дедовщину“, за это объявляю тебе БЛАГОДАРНОСТЬ!!!». Я ему ответил, «Служу Советскому Союзу!!!». Так, «на ровном месте» я «ПОПАЛ НА КАРАНДАШ» к замполиту ПОЛКА.

Началась боевая подготовка, мы приехали на Мюльрозский полигон. Здесь мы по много часов водили и стреляли из БМП-1, отрабатывали «полосу разведчика», стреляли из автоматов и пулеметов. Вскрылись и тут мои слабые навыки и умения, но, похоже, это никого не удивило, потому как отнеслись к этому спокойно. Учили на тренажерах, а не на пальцах. Через неделю я уже отлично стрелял, поражая все цели, и водил БМП-1 по специальному маршруту с препятствиями, а также научился быстро преодолевать тяжелую «полосу разведчика».

Июнь 1977 года, Мюльрозский полигон, ГСВГ, ГДР. На броне разведчики 3 отделения нашего 1 взвода

Питание в солдатской столовой, по сравнению с «учебкой», было очень хорошим. Кроме этого, была солдатская чайная, где можно было порадовать себя теми вкусными булочками

и пирожными, которые я увидел впервые в городе Бернау. Покупали мы эту вкуснятину, а также туалетные принадлежности, крем и одеколон, на свои деньги, которые мы получали из расчета: солдат-15 марок, командир отделения -20 марок, «замкомвзвод» и и.о. старшины роты – 25—30 марок.

Этих денег хватало не только на свои нужды. Также откладывали на подарочки своим Родным, особенно МАМАМ, СЕСТРАМ и Любимым ДЕВУШКАМ.

Заступил первый раз дежурным по роте. Дневальные – мои подчиненные, тот же самый «ДЕД» и один «ЧЕРПАК». Первый сказал мне сразу, «полы мой сам, я этого делать не буду», и вылил ведро воды на крашенный бетонный пол в коридоре. Я сказал им обоим, «сами вылили, сами и мойте». Между нами, вновь стал нарастать сильный конфликт. Они схватили меня и потащили в бытовую комнату, где мы стриглись, брились и гладились, и сразу стали наносить удары в грудь и живот. Я отбивался, как мог. И вдруг вспомнил того НЕСЧАСТНОГО со звериным лицом на крыше своего троллейбуса. Мгновенно выхватил свой штык-нож и крикнул, «не приближайтесь, убью». Они отступили и остыли, хотя могли и своими штык-ножами вооружиться. И чем бы закончилась эта стычка, страшно представить. Со словами, что я какой-то больной псих, вышли из бытовки. Они хорошо понимали, утром старшина роты строго спросит за порядок и, в первую очередь, с них. Нехотя, медленно, что-то бурча, они все же к утру полы помыли и навели порядок. Я тоже внес свою лепту, протер везде пыль.

Все подразделения полка по очереди перегружали «уголь» в машины из вагона, который немцы периодически загоняли в наш тупик. Этот «уголь» был не похож на тот, который лежал большой кучей возле пекарни в Косихе, на которой мы играли зимой в войну. Это был брикетный «уголь» «РЕКОРД», и в его составе было все, кроме настоящего угля. В «учебке» за шесть месяцев я редко выпускал из рук лопату, поэтому орудовал ей виртуозно, перекидывая брикеты из вагона в кузов грузовика. Вдруг меня сильно «полоснуло» в районе поясницы, разогнуться не смог, тело «перекосило». Мой новый товарищ Сергей, наводчик-оператор нашей БМП-1, с которым я приехал в Бернау, помог мне дойти до «санчасти».

Пока шли, он мне рассказал, что они с Андреем, вторым моим товарищем, приехавшим со мной, прошли Чебаркульскую «учебку». Из его короткого рассказа я понял, там тоже было «не сладко», и у них был свой «Бухенвальд». Врач спросил, «были ли у тебя травмы позвоночника?». Я сразу вспомнил про «ПЕРЕВОД в МОЛОДЫЕ», но ему сказал, «НЕ БЫЛО».

Второй раз я оказался в санчасти. Времени было много, и я сел за письма. Рассказывал в них по-прежнему, как здесь все хорошо и как у меня все отлично. Особенно тепло в письмах я отзывался о своих новых «ОТЦАХ КОМАНДИРАХ» и об их ВЫСОКОМ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ. Первое письмо от Мамы всегда было при мне, я его иногда перечитывал и практически уже заучил наизусть. Она писала на мою «ПОЛЕВУЮ ПОЧТУ» (так называлась за граница) 34831, как они живут и скучают по мне. Про Папу, Брата и Сестру, а также про всех наших РОДСТВЕННИКОВ. Спрашивала, «приеду ли я в отпуск?». На что я ей отвечал, «отсюда в отпуск не отпускают». Но больше всего меня волновал ее рассказ о том, как они с Папой приехали 4 мая 1977 года ПРОВОДИТЬ меня «НА ЧУЖБИНУ». Привезли с собой много продуктов, консервов, даже тетрадки, ручки и конверты для писем, а им говорят на КПП, «ваш сын еще вчера улетел». У меня до сих пор подступает «ком к горлу», когда я представляю и вижу их расстроенные лица. Это случилось от того, что нам говорили еще в конце апреля, отправка будет 5 мая. И я об этом написал Маме. Получается, нас обманули, и мои РОДИТЕЛИ стали «жертвами» очень маленьких военных хитростей.

Через три дня в воскресенье ВСЕ СОЛДАТЫ моего отделения и Андрей, который служил в третьем отделении, пришли меня навестить и справиться о моем здоровье.

У меня «ЗАПЛАКАЛА ДУША», я не верил своим глазам. Мои «заклятые враги», которые ненавидели меня лютой ненавистью, гнобили, душили и били, принесли мне «вкусненькое» и справились о моем здоровье. В этот момент я понял, с этими ребятами, если Родина-

МАТЬ ПОЗОВЕТ, я ПОЙДУ ДО КОНЦА. Сказал им, «спасибо за все, чувствую себя хорошо, и, надеюсь, в понедельник меня доктор выпишет». Расставались очень тепло, жали друг другу руки и обнимались. И «ДЕД» подошел, мы улыбнулись друг другу, обнялись, и он мне успел шепнуть, «выздоровлявай, командир, давай все забудем». Мне было очень приятно, первый раз меня назвали КОМАНДИРОМ.

Июль 1977 года, Мюльрозский учебный центр, ГСВГ, ГДР. С отличными разведчиками, справа Андрей, с которым я приехал в Бернау

Помимо усиленной БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ, мы заступали в наряд по столовой и несли караульную службу. Здесь не было того безобразия, которое творилось в «учебке». В столовой никто не бегал, как «угорелый», все было размеренно и сытно. Дежурным по столовой заступал наш любимый старшина. В караул я теперь уже заступал разводящим. Все смены занимались, чем положено, но иногда начальник караула, наш командир взвода, давал вводные. Мы их выполняли с большим удовольствием, понимая, где мы находимся. Здесь всегда нужно быть НАЧЕКУ. Иногда распространялись «страшилки», что где-то, когда-то случилось то или иное «ЧП». Одна из них была совсем ужасная. Где-то ночью «вырезали» целую роту необычным способом. Убивали через ушную раковину шомполом (устройство для чистки ствола). Правда это была или миф, я до сих пор не знаю.

В августе ночью меня поднял дневальный и сказал, что меня вызывает к себе «особист» ПОЛКА (офицер Комитета Государственной Безопасности, не Путин). Быстро собравшись, я прибыл к нему. По дороге всю жизнь свою «перелопатил», но ничего крамольного не нашел в себе. Майор встретил меня дружелюбно. С порога спросил, заканчивал ли я «учебку» на Кряжу, в 3 МСР 3 МСВ. Я ответил, «ДА». Дальше он спросил, помню ли я одного моего сослуживца. Я сказал, «помню, но близко не общался».

Он уточнил, помню ли я какие-нибудь особенности его характера. Я ответил, «был он скромным и тихим, можно сказать, „забитым“, и у него был энурез, из-за этого его переложили с верхней кровати на нижнюю». После этого диалога майор мне рассказал, «твой бывший сослуживец, находясь в карауле, стрелял по своим товарищам, есть жертвы, затем скрылся в лесу, залез в домик лесника и занял оборону, на все предложения сдаться отвечает огнем». Я высказал майору свое предположение, «возможно, причиной конфликта стала его болезнь». Он мне ничего не ответил и отправил спать. Через несколько дней я столкнулся с «особистом»

и спросил его, чем закончилась та страшная история. Он мне рассказал, «помочь нашим взялся один немецкий полицейский и зашел внутрь домика в надежде уговорить на русском языке сдать, начал подниматься на чердак, открыл крышку, а оттуда очередь, у погибшего было четверо детей, приняли решение на уничтожение, подогнали БТР поближе и из КПВТ (Крупнокалиберный Пулемет Владимирова Танковый) изрешетили весь домик, он загорелся, тело Героя-немца успели достать, а поддон сгорел вместе с домиком».

Раз в неделю мы смотрели художественные фильмы в нашем клубе, в основном они были ПАТРИОТИЧЕСКИМИ о Великой Отечественной войне. Это еще сильнее вдохновляло меня учиться военному делу на отлично, а также захотелось подробнее изучить БОЕВОЙ ПУТЬ моего ПОЛКА. Я обратился к замполиту. Он мне с удовольствием рассказал, что наш 68 Гвардейский Танковый Житомирско-Берлинский Краснознаменный ОРДЕНОВ Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского ПОЛК начал свою историю с февраля 1942 года из Сталинграда, освобождал города Житомир, Львов, Милеч и участвовал в Берлинской операции. Я был потрясен Героизмом моих однополчан в годы войны и теперь при выносе Боевого Красного Знамени ПОЛКА наполнялся особой гордостью ЗА ПРАВО и ЧЕСТЬ служить в своем Героическом Танковом ПОЛКУ!!!

Через много лет я узнаю, что в 1993 году мой Героический ПОЛК будет выведен в поселок Черноречье, тот самый, где я бегал по «оврагу молодости». В 1997 году станет отделом хранения Танковых войск, а в 2006 году будет РАСФОРМИРОВАН. Но не будем о грустном, это еще в «далеком далеке». А сейчас мне 19 лет, и у меня вся СЛУЖБА и ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ!!!

Раз в неделю у нас был «парковый день». Руководил им отличный прапорщик, «замполтех» роты, который знал каждый механизм и винтик, как в БМП-1, так и в БРДМ-2 (Бронированная Разведывательно-Дозорная Машина). Мы с большим удовольствием обслуживали с ним свои боевые машины. Вся ТЕХНИКА, как и ВЕСЬ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ПОЛКА, находилась в ПОСТОЯННОЙ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ. Наши БМП-1 и БРДМ-2, как и все ТАНКИ Т-64, стояли на кратковременном хранении, в готовности в считанные минуты приступить к выполнению боевой задачи. Рядом с нами в 20 километрах был Западный Берлин, а там находились американские, английские и французские войска, наши вероятные противники и самые главные враги Советского Союза. В случае войны мы должны были быстро блокировать Западный Берлин и уничтожить все группировки противника, находящиеся в нем. Об этом нам говорили наши ОТЛИЧНЫЕ КОМАНДИРЫ.

В непрерывной и постоянной боевой подготовке прошло 5 месяцев. За это время я научился очень многому у своих подчиненных, отличниках Советской Армии, и имел очень хорошие показатели по многим дисциплинам.

В начале октября на наш ПОЛК «нагрянула» очень серьезная Московская проверка. У нас было предположение, что инициаторами этой проверки стали наши «ДЕДЫ», посаженные за неуставные взаимоотношения. Министерство Обороны СССР, видимо, решило проверить весь личный состав и командование ПОЛКА «НА ВШИВОСТЬ». Танкисты сдавали вождение и стрельбу из танков днем и ночью. Наша «разведрота», помимо этого, сдавала еще стрельбу из стрелкового оружия, ЗОМП (Защита от оружия массового поражения), строевую и физическую подготовки. Командиры воевали на картах. Наш писарь командира роты работал днем и ночью, рисовал карты начальнику разведки, замполиту ПОЛКА и еще многим офицерам. У него был талант.

На всякий случай выкопали большой одиночный окоп с холмом рядом с мишенями слева от директрисы БМП. Замаскировали его так, чтобы проверяющий не мог увидеть данного временного сооружения, даже если будет проходить мимо. Перед началом стрельбы в него «залазил» наш старшина с винтовкой. Его задача была проста. Если наводчик-оператор, стреляя из БМП-1, не попадал по мишени, то ее должен был «добивать» он. По его словам, ему не пришлось ни днем, ни ночью «добивать» мишени, их все поражали наши стреляющие, в том

числе и я. По итогам ПРОВЕРКИ наш ПОЛК получил оценку «ХОРОШО». И это была в те годы очень высокая оценка. Наша «разведрота» получила оценку «ОТЛИЧНО», а мое БОЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ заняло ВТОРОЕ МЕСТО в ПОЛКУ. Первое – отдали танкистам. Командир ПОЛКА многим МЛАДШИМ СЕРЖАНТАМ присвоил воинское звание СЕРЖАНТ, в том числе и мне. «Но это были еще цветочки», как пел Володя Высоцкий. Командир ПОЛКА на радостях пошел на беспрецедентный шаг и объявил 12 отпусков, три из них отдал нашей «разведроте». Весь ПОЛК громко кричал, «УРА!!!». Был организован «Праздничный обед», нас всех поздравил «ЖЕНСКИЙ СОВЕТ ПОЛКА». Как из ОДЫ, «веселится и ликует весь народ». Это было про нас в те дни, не было только салюта.

Весь личный состав «разведроты», кроме «дедов-дембелей», был в «напряжении» несколько дней. Все ждали решения командования роты, кому же будут объявлены отпуска. В душе каждый надеялся, что именно ему улыбнется БОЛЬШАЯ УДАЧА. Наступил долгожданный день. Командир роты на построении объявил по 10 дней ОТПУСКА с ВЫЕЗДОМ на Родину мне, водителю БРДМ ефрейтору Ломидзе, и своему писарю, ефрейтору Белоусу. Я не знаю, что в этот момент испытали те два счастливица, а я реально УВИДЕЛ и ПОЧУВСТВОВАЛ СЧАСТЬЕ. До сегодняшних дней я слышу и вижу, как «ротный» это произносит и отдает честь, приложив руку к головному убору.

В отличие от «дембелей», у которых уже было все готово к отъезду на Родину, у меня этого ничего не было, и я начал быстро готовиться. Так же, как они, железной щеткой начесал на шинели ворс в 1 сантиметр, она стала «пышная». Привел в порядок парадную форму, у ботинок обрезал окантовку подошвы и набил каблук. Своих денег у меня было немного, не успел еще накопить. Попросил у старшины займы 50 «марок» на маленький чемоданчик и подарочки Маме, Папе, Сестре, Брату и ВСЕМ РОДСТВЕННИКАМ понемногу.

Улетал из Берлинского аэропорта «Шенефельд» до Москвы. Здесь я впервые увидел магазин с названием «ИНТЕРШОП». Мне было интересно посмотреть на товары, и я зашел. Увиденное меня потрясло, чего там только не было, и все «новое и передовое». У нас и близко такого не было в магазинах.

Все товары были западных стран, а аудио-и видеоаппаратура – Японские.

Запомнил виниловый диск с названием «ТИНА». На обложке были только ноги в юбочке, вид сзади. Тогда я еще не знал, это «суперзвезда» западной эстрады, Тина Тернер. Цены были приемлемые. Хотел купить жвачку и достал 5 «марок ГДР». Продавец покачала головой и сказала, «битте вест марк». Я вспомнил Володиные слова в песне, «Какая валюта у вас? – говорят. Не бойся, – говорю, – ни доллары!». Покачав головой и пожав плечами, я вышел из магазина. Осадок был страшный. Ладно, магазины ГДР, я это уже пережил, а тут вообще понять невозможно. А как же «ЗАГНИВАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ», про который мне до армии рассказывали и сейчас на политзанятиях говорят. Вопросов было очень много в моей голове, а ответов не было. В этот раз я почувствовал, что мой, «НАДЛОМИВШИЙСЯ РАНЕЕ СТЕРЖЕНЬ», начал теперь «РАСКАЧИВАТЬСЯ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ», и удержать его было невозможно и нечем. Советские магазины проигрывали по всем статьям, «Аргументы и Факты» увиденного говорили об этом.

Мой товарищ, он же «ДЕД» Гена, был из Москвы. Мы с ним сидели рядом во время полета, и он мне поведал о том, что творилось в нашей «разведроте» раньше и какие унижения и издевательства он пережил. В нашем ПОЛКУ сложился «кавказский клан» на основе «землячества», их было Человек 30. Они сидели в хороших местах: в хлеборезках и маслорезках, а также на различных складах. Когда такого военнослужащего спрашивали, какая у него должность, он отвечал, «складчик». В нашей роте их было всего двое, Мустафинов и Льянов, которых посадили. «Беда наших ребят была в том», рассказывал Гена, «что мы себя „земляками“ считали только в том случае, если были из одного города, а если ты из другого, значит, „не земляк“ и не друг». Этим и пользовались ребята с Кавказа, так как они все считались

«земляками», жили дружно между собой и мгновенно приходили на помощь друг другу в конфликтных ситуациях. Исходя из этого, их все боялись, даже «старослужащие» в нашей роте. Они с ними старались «дружить» и «подыгрывали» им. Гена и другие «молодые» делали все за них: по ночам стирали им форму и портянки, чистили сапоги и бляхи у ремней, отдавали практически все свои «марки», а также, рискуя всем, бегали в немецкие «гаштеты» (маленькие ресторанчики) за спиртным. Подвергались постоянному избиению по поводу и без, на них отработывали удары. Любимым занятием у них был «дембельский паровоз». Кровати ставили «паровозиком» и раскачивали их. Лежащие на них «ДЕДЫ» спрашивали, «где сейчас Министр Обороны?». Им «молодые» отвечали, «стоит в очереди за бумагой, чтобы позже написать приказ об увольнении в запас». При этом все «молодые» гудели, как паровозы, и объявляли остановки. Среди «молодых» были и «молодые» командиры отделений. Разница была лишь в том, что они получали больше «марок», а, значит, и больше отдавали. Он мне признался, что его лично «разрывало на части». Ведь пришло его время, а «отыграться на подлеце» не получалось. «И ты оказался непокорным, и тебе постоянно ВЕЗЛО», сказал он. Я не знал, был ли Гена КРЕЩЕНЫМ. Мы обнялись с ним, как самые лучшие друзья, и расстались в Московском аэропорту навсегда.

Пока я ожидал вылета на Казань, ко мне подошел Человек в гражданской одежде и спросил, «ты демобилизовался?». Я ему ответил, «нет, еду в отпуск». Через какое-то время подошел еще один и о том же спросил. Мне стало интересно узнать, с какой целью спрашивают, и я ответил, «ДА». Выяснил, оказывается они «вербовали» в кремлевскую охрану с последующим обучением в системе КГБ.

Билета до Куйбышева не оказалось, и я полетел на ИЛ-18 до Казани. До этого и в ГДР, и обратно до Москвы летел на ТУ-154. Решил, из Казани поездом доеду до Куйбышева, и это будет быстрее, чем ждать прямого рейса. Всю ночь добирался и в поезде крепко заснул. Мне снилась Косиха. Я совсем еще маленький бегаю возле пекарни и слышу Мамин голос, она зовет меня, «Валера, домой». В этот момент кто-то толкает меня и говорит, «Куйбышев, ты приехал, «служивый».

На автовокзале недалеко от магазина «САМАРА» ранним утром я сел в 110 автобус и через полтора часа я уже поднимался на второй этаж к своей квартире. О моем приезде никто не знал, все получилось спонтанно, сообщить уже было невозможно, а сотовой связи тогда еще и в помине не было. Сегодня было 6 ноября 1977 года. Я подошел к двери, из которой ровно год назад я вышел в неизвестность. Постучал и толкнул ее, дверь оказалась не на ключе. Я открыл ее и услышал Мамин голос, «КТО ТАМ». А я ЕЙ спокойно говорю, чтобы не напугать, «ЭТО я, Мама». В коридоре медленно появляется моя Мама, на ЕЕ лице испуг, а в глазах страх и крик, который я сразу прочитал, «сбежал из армии». Быстро достаю из кармана «отпускной» и подаю Маме. Она читает, и ЕЕ лицо медленно начинает меняться. Ее глаза начинают наполняться слезами счастья, ОНА набрасывается на меня, а я на НЕЕ. Мы стоим долго, обнявшись. Мама плакала от радости, и я не мог сдержать слез. Позже сказала, «подумала, ты сбежал из Армии, так как писал всегда, что отпусков не дают за границей».

На следующий день приехали ВСЕ РОДСТВЕННИКИ, радостно рассматривали меня, уже возмужавшего сержанта, Гвардейца, Отличника Советской Армии, Классного специалиста 2 класса, Спортсмена разрядника и КОМСОМОЛЬЦА. Подарочков на всех не хватило, но жвачкой угостил каждого, тогда ее не было в СССР. Сказали мне, что я молодец и достойно выполняю все ИХ НАКАЗЫ. На будущее пожелали мне ОТЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ и ВОЗВРАЩЕНИЯ на Родину.

Встал на временный воинский учет и в ближайшую субботу пошел в форме на танцы в надежде увидеть своих ОДНОКЛАССНИКОВ и Мишу с Таней. Они, как всегда, играли и были очень рады моему появлению, даже сыграли в мою честь. Было несколько одноклассниц, они тоже искренне порадовались за меня. Сказали, «мы тебя потеряли, а ты, оказывается,

в Армии». Среди них была красавица Таня, наш комсомольский секретарь класса. У меня сложилось впечатление, она одна, и у нее нет кавалера. Пригласил ее на танец, напросился проводить, она не отказала. По пути к ее дому я уже **ОЧЕНЬ ЛЕГКО** рассказал ей, что именно из-за нее я и забыл **ВСЕ ПУНКТЫ** Устава ВЛКСМ. И все бы хорошо, но я разведчик и уже «засек». Всю дорогу за нами шли, держа дистанцию, два молодых человека, немного старше нас. Я начал догадываться, скорее всего, один из них – ее кавалер. Но ни Таня, ни ее кавалер даже не намекнули об этом и не подали знак. Думаю, это случилось только из-за уважения к форме. Понимая, что сердце ее занято, я поблагодарил за вечер, попрощался с ней и ушел домой. Спасибо тебе, Таня, за то **ВЕЛИКОЕ ТЕРПЕНИЕ** и мою малюсенькую надежду на успех!!!

Десять дней быстро подошли к концу. Мама, сказав, «когда еще теперь приедешь домой», пошла в военкомат и продлила еще на 10 суток мой отпуск по семейным обстоятельствам. Командир **ПОЛКА**, получив телеграмму от нашего Военкома, сказал на построении командиру нашей роты, «что это за дела, уже второй разведчик шлет телеграмму». Первым, оказывается, уже прислал водитель-грузин. Я этого, конечно, не знал и продолжал отдыхать дополнительные 10 дней.

В субботу, уже как обычно, пришел в форме на танцы и встретил еще одну мою одноклассницу, Люду. Она как-то тепло обрадовалась, увидев меня. Мы танцевали с ней под новую песню «Листья желтые», которую пели нам Таня и Миша. После танцев шли вместе домой, так как жили мы по соседству, дома наши стояли напротив. Я ей рассказывал о службе в ГДР. Она, опять же, как-то по особенному очень внимательно слушала и смотрела мне в глаза, а я смотрел в ее очень красивые глаза. И, чем больше я смотрел, тем сильнее играла во мне пластинка «Бременские музыканты» и особенно тот момент, где говорилось, «**ГЛАЗА ИХ ВСТРЕТИЛИСЬ, и ОНИ, КОНЕЧНО ЖЕ, СРАЗУ ПОЛЮБИЛИ ДРУГ ДРУГА!!!**». Я не находил в себе уверенности и сил. Не знал, как сказать ей о появляющемся во мне чувстве к ней. В голове мелькали разные фразы, слова, и в этот самый момент она мне говорит, «а правда, что в Германии очень красивые открытки». Я сказал, «очень, по сравнению с нашими». Она продолжила, «если у тебя будет возможность, пришли мне, пожалуйста, хотя бы одну». У меня было очень большое желание поцеловать ее хотя бы в щечку и обнять, потому что она, вместо меня, все сказала. Но я почему-то этого не сделал. Пообещав прислать ей самую красивую открытку, поблагодарив за вечер, запомнив ее номер дома и квартиры, я с ней расстался.

Я знал, завтра Люда уедет в Куйбышев на учебу в свой Плановый Институт и вернется только через неделю. К тому времени меня уже здесь не будет. Оставалось 4 дня до моего отъезда. Но во мне с каждой секундой все больше и больше стало появляется желание уехать прямо сегодня, чтобы, как можно скорее, добраться до Бернау и отправить Люде самую красивую открытку. И, чем больше я думал о ней, по пути домой, тем все сильнее ко мне возвращалось **ЧУВСТВО ЛЮБВИ**. То первое, которое я испытал в своем детстве в далекой Косихе к Ларисе.

Купил гитару, выучил песню «Листья желтые», полюбившуюся мне, в надежде, что моим разведчикам она понравится. Взяв с собой гитару, свой радиоприемник «ВЭФ 202» и несколько коробочек конфет «Раздолье» Куйбышевской шоколадной фабрики «Россия» в качестве подарков всем моим командирам, я уехал в Бернау.

Провез через границу разрешенные 30 рублей, обменял их на 96 «марок», 50 из которых возвратил старшине с коробочкой конфет. Пошел в магазин, купил самую красивую открытку, написал небольшое письмо с комплиментами и отправил Люде.

За день до меня приехал ефрейтор Ломидзе, отличный водитель, тоже не с пустыми руками. У него было много сухофруктов и всяких других «вкусняшек», но, самое главное, он привез трехлитровую банку компота из свежих фруктов, которые были в ней. В воскресенье ночью все отпускники накрыли в «каптерке» стол с чаем для всех новых «черпаков» и новых «дедов». Я спел привезенную песню, и уже через десять минут практически все пели, «листья желтые над городом кружатся, с тихим шорохом к нам под ноги ложатся...». Я не ошибся,

песня всем пришлась по душе. Через час заместители командиров 1 и 2 взводов отправили всех спать, а троих своих приближенных «дедов», меня с гитарой и водителя-грузина с банкой компота, которую он достал из вещевого мешка, оставили. В банке оказалась грузинская «чача». Ее разлили по кружкам, «чекнулись» и начали пить. Я тоже поднес к губам кружку, но «КТО-ТО» мне шепнул, «НЕ ПЕЙ». Я, сославшись на то, что она для меня очень крепкая и ничего крепче пива еще пока не пил, поставил кружку на стол.

Они переглянулись, и, махнув рукой, мол, слабак и им больше достанется, стали дальше разливать и выпивать. Я еще спел несколько песен под свою гитару и, оставив им радиоприемник, ушел спать.

Глубокой ночью подняли роту по «тревоге». Командир роты был злой, «как собака», командиры взводов не находили себе места. Старшина роты перевернул всю свою «каптерку» и обнаружил банку из-под компота. В банке осталось несколько огрызков от фруктов. «Они даже фрукты съели», кричал он из «каптерки». Под утро пришел замполит ПОЛКА. «Ротный» ему доложил, что «самоволок» не было, а была привезенная «чача», замаскированная под компот, которую выпили и закусили фруктами из этой банки. «В результате», продолжал свой доклад «ротный», «военнослужащие сильно опьянели, „одурели“ и пошли на улицу в нижнем белье, бегали и орали на весь ПОЛК». «Все остальное я знаю», сказал замполит, «мне уже об этом доложил дежурный по ПОЛКУ, и не орали они, а пели про какие-то листья». Водитель-грузин оказался хитрым и на улицу не пошел, а лег спать в казарме. Но это его не спасло. За провоз алкоголя получил, как и остальные пятеро, несколько суток «гауптвахты» от командира ПОЛКА. По возвращению всех лишили воинских званий и должностей. Командир роты меня назначил заместителем командира 1 взвода и исполняющим обязанности старшины роты в его отсутствие.

В моей жизни на практике сработало выражение, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Чувство было двойственное: с одной стороны, «БОЛЬШАЯ ВЛАСТЬ», а с другой, «ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ». Видимо, это понимал и мой, уже бывший, «замкомвзвод», который подошел и сказал мне, «если кто-то будет „БОРЗЕТЬ“ и игнорировать твои ПРИКАЗЫ, я помогу навести порядок, но при этом и ко мне должно быть особое отношение с твоей стороны». Я обрадовался, ведь он уже «дед» и у него большой авторитет. А то, что попал по пьянке в историю «горе от ума», так это может быть с каждым. Спросил его, «в какие наряды тебя назначать?». Он ответил, «во все, кроме дневального по роте».

Так, у меня во взводе и роте появился неофициальный «заместитель» в рядовых погонах. Перед очередным отбоем после доклада дежурного по роте я начал зачитывать СПИСОК ВЕЧЕРНЕЙ ПОВЕРКИ всего личного состава роты. Дошел до фамилии Шевелев и назвал ее. Вместо ответа «Я», он крикнул, «УВОЛИЛСЯ». Бывший «замкомвзвод» наблюдал, что же я буду делать. Помня о его обещании помогать, даю команду, «ВОЛЬНО». И все по новой, «рота, «РАВНЯЙСЬ», «СМИРНО», «слушай СПИСОК ВЕЧЕРНЕЙ ПОВЕРКИ». И с самого начала начинаю зачитывать. Дошел до него, история повторяется, и в этот момент на него «обрушивается мой помощник». Скрипя зубами, он все же отвечает, «Я».

Люда прислала мне письмо с большой благодарностью и очень теплыми словами. Эти слова отличались от Маминых, в них была какая-то ДРУГАЯ ТЕПЛОТА, не МАТЕРИНСКАЯ, которой мне так не хватало здесь в дали от Родины. Я окончательно почувствовал, ко мне пришла вместе с Людой ЛЮБОВЬ!!! Об этом я ей и написал, положив в конверт очередную красивую открытку.

Один наш разведчик получил письмо от своего брата, из которого он узнал, его девушка встречается с другим. Банальная, но редкая история в те годы. Он был сильно расстроен, обзывал всех девушек плохими словами. Если раньше я не замечал подобного, то сейчас, с появлением в моей жизни Люды, я возразил ему. Сказал, «не все плохие, основная масса порядочные и верные девчата, и в твоей ситуации еще надо разобраться». Он отмахнулся от меня. Я понял,

что не в силах ему помочь. И в этот момент мне «КТО-ТО» шепнул, «СПОЙ ему ПЕСНЮ». Слова и музыка стали быстро появляться в моей голове. Я записал весь текст и вечером в свободное время в «каптерке», где был уже «хозяином», наложил слова на музыку и отрепетировал песню. После отбоя взял гитару и, сидя на кровати, спел ее ребятам. И, в первую очередь, ему, разочарованному в своей любви.

Я давно хотел сказать тебе спасибо, спасибо, здравствуй и прощай.
Но на это знаю, не ответишь ты конечно, потому что знаю, любишь ты меня.
Я любил тебя и верил и надеждою я жил,
Что любовь твоя и верность мне на век принадлежит.
Но сейчас все изменилось, ты смогла мне изменить,
А измене нет прощенья, как бы сильно не любить.
Припев: Да, ты ушла, из жизни моей, навсегда.
Больше нету в твоём мире, этих сильных, теплых рук.
Больше нету в твоём мире, этих верных алых губ.
Больше нету в твоём мире, этих чудных синих глаз.
Больше нету во всем Мире, для тебя, любимей фраз
Припев: Да, ты ушла, из жизни моей, навсегда.
И Слава, Богу!!!

Я тогда постеснялся сказать, что это моя песня. Но постепенно все узнали. Видимо, кто слышал, как я репетировал в «каптерке», и поведал остальным. Расстроенный подошел ко мне, протянул руку и сказал, «СПАСИБО, мне стало легче». Так постепенно рос мой авторитет, я стал замечать, все мои ПРИКАЗЫ выполнялись быстро и без злости. Жизнь в роте постепенно вставала на новые рельсы, где нет «молодых», «черпаков» и «дедов», и, как следствие, исчезли НЕУСТАВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ.

Получил ПИСЬМО от Люды, в котором она писала, что я ей тоже нравлюсь, и ОНА ПОЛЮБИЛА меня. В конверт положила свою ФОТОГРАФИЮ 9 на 12.

Прочитав письмо, я внимательно рассмотрел ее красивое лицо на фотографии. Мне хотелось показать ее всему Миру и сказать, она для меня самая красивая девушка на Земле. От мгновенного СЧАСТЬЯ я поцеловал фотографию и положил в карман поближе к сердцу вместе с письмом. С этой самой минуты ВСЕ, что я делал раньше для своих РОДНЫХ: отлично служил, стрелял и водил, защищая свою Родину СССР, я стал делать и для СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ Люды.

В декабре проводились соревнования в Берлине с немецкими военнослужащими пограничного полка имени Берзарина – «камрадами», как мы их называли. Команда должна была состоять из одного знающего немного немецкий сержанта, которого замполит ПОЛКА уже нашел, и пятерых СОЛДАТ. На «кону» стояла ЧЕСТЬ ПОЛКА, кому же доверить. Одного отлично стреляющего СОЛДАТА замполит нашел в роте связи, за четырьмя другими пришел в нашу роту. Нашли троих, в которых были уверены, не подведут. Среди них был ефрейтор Белоус, писарь «ротного», отличный стрелок из АКМ-74. А вот с четвертым никак определиться не могли. Тогда замполит спросил меня, «как ты стреляешь?». Сказал, «старюсь на отлично». «Вот ты и постарайся», поставил точку замполит.

Дал мне команду переодеться в рядового и отправляться на соревнование в Берлин.

Впервые я ехал по городу Берлину, представлял, как бились здесь Советские Солдаты за каждый дом и улицу, как они добивали звериный фашизм в его логове. Внимательно смотрел в окно в надежде увидеть Памятник «СОЛДАТА С ДЕВОЧКОЙ НА РУКАХ», который видел в школьных учебниках и «ленкомнатах» в Армии. Но этой надежде пока не было суждено осу-

ществовать. А вот в стрельбе наши надежды о победе сбылись. Мы победили наших немецких товарищей. Затем пообедали в их солдатской столовой, которая больше напоминала гражданскую, посетили казарму, больше похожую на общежитие, и сфотографировались на долгую Память.

Декабрь 1977 года, город Берлин. С «камрадами», я в центре, в форме рядового, сержант – мой земляк из Куйбышева

В конце они нам организовали экскурсию к Бранденбургским воротам и рейхстагу. Выходить из автобуса наш офицер запретил, ссылаясь на пограничную зону. Но мы хорошо рассмотрели из окна данные объекты. Сердце трепетало от увиденного, ведь именно на этом месте ЗАКОНЧИЛАСЬ ВТОРАЯ МИРОВАЯ война. Немецкий офицер сказал нам, «за Бранденбургскими воротами Западный Берлин, и там, совсем рядом, стоит Памятник ВАШИМ СОЛДАТАМ, но его не видно из-за деревьев». Я его спросил, «это который с девочкой?». Он сказал, «нет, это другой памятник». Я понял, моя МЕЧТА пока не сбылась. Я не увидел ни ТОТ, ни этот ПАМЯТНИК, о котором еще не слышал ничего и которого даже не видел в учебниках.

Бранденбургские ворота, сфотографированные из автобуса

На построении командир ПОЛКА объявил нам – участникам международного соревнования, как он сказал, БЛАГОДАРНОСТЬ. Ответив, «Служим Советскому Союзу», встали в строй. Я все ждал, когда же он меня спросит про продление отпуска и «пожурит», но ОН этого не сделал, как будто ничего и не было. Я все время думал, какая же громадная ответственность на НЕМ и при всем этом, какой он душевный Человек. Спасибо тебе ЗА ВСЕ, КОМАНДИР!!!

Приближался Новый 1978 год, а снега нет. На душе из-за этого не было праздника, который всю жизнь встречал со снегом и морозом. И вдруг 31 декабря в 21:30 пошел мокрый снег, все газоны побелели. Мы выбежали на улицу, радовались, как дети, и кидались снежками. Праздник удался. В «ленкомнате», она же комната отдыха, были накрыты праздничные столы, мы сами нарядили елку и украсили помещение. Нас пришли поздравить все офицеры и прапорщики роты со своими семьями. Немного позже с поздравлениями пришли командир, замполит и начальник разведки ПОЛКА. Сожалею только об одном, не сфотографировались с Командованием роты и ПОЛКА. Легли спать с хорошим настроением. Ночью меня будит дневальный по роте, рядовой Холбеков, и говорит, «товарищ сержант, там ваша песня поет». Я захожу в бытовку и слышу, «листья желтые над городом кружатся...». Поднялись «на шорох» и другие, в том числе и бывшие «замкомвзвода». Хоть им и было горько вспоминать «свой залет» под эту песню, но послушали с удовольствием. Передавала песню радиостанция «АЛДАН», которая вещала на ГСВГ, и мы могли слушать советскую эстраду, когда уже западная надоела. Поблагодарив дневального за такой дополнительный подарок, мы пошли спать с еще лучшим настроением.

1977—1978 годы, город Бернау, ГСВГ, ГДР. Во время службы в Легендарном 68 Гвардейском Танковом ПОЛКУ

Многие заметили, что я наполнился «сияющим светом». Потихонечку стали «лезть под кожу», и я «раскололся», показал фотографию моей Люды. Рассказал, «наша неожиданная встреча состоялась в отпуске на танцах, она моя одноклассница, учится в институте и живет в доме напротив».

Люда всем очень понравилась. Меня охватила гордость, получилось, как в строевой песне, которую мы иногда пели:

«Ты в дали, ты где-то в дали, там улицы сиренью пахнут,
Поскорей мне фото пришли, от зависти ребята ахнут».

Бывший «замкомвзвод» особенно внимательно посмотрел и сказал, «девушка яркая, достойная и умная». Это я и сам, конечно, знал. Но мне стало вдвойне приятно. Я «строчил» письма, «как из пулемета». Рассказывал Люде о службе в рамках дозволенного, так как знал, «особист полка не дремлет». Но особенно горячо я писал о своих чувствах и любви к ней. Отправляя письмо с очередной открыткой или наклейкой, я с нетерпением ждал ответа от нее. Получая письмо, в котором она отвечала взаимностью, я зачитывался им «до дыр».

В феврале с внезапной «ТРЕВОГИ» начались очень большие учения. Вся техника была быстро снята с хранения, и весь ПОЛК выдвинулся в запасной район. Впереди, как всегда, мы – РАЗВЕДЧИКИ. Затем весь ПОЛК грузился на железнодорожные платформы, и мы мчались на удаленный ПОЛИГОН, где проходило слаживание всех частей и подразделений с БОЕВОЙ СТРЕЛЬБОЙ. Получив благодарность от вышестоящего командования, наш Гвардейский Танковый ПОЛК без всяческих потерь возвратился на постоянное место дислокации – в свой Родной гарнизон. Думаю, не все немцы были рады нашему присутствию. Бывая в патруле со своим старшиной, я иногда видел у отдельных косые взгляды. А вот, что они думали о нас, когда мы, разведчики, вынужденно «проносились» на своих БМП-1 и БРДМ-х по их полям и угольям, этого я не знаю. С большим удовольствием посетили баню, так как «насквозь пропитались»

грязью и копотью выхлопных дизельных газов. Быстро обслужив технику и поставив ее на хранение, приступили к занятиям по боевой и политической подготовке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.